Развестись нельзя спасти

Автор:
Екатерина Серебрякова

Развестись нельзя спасти

Екатерина Серебрякова

Спасти/развестись #1

Я была успешной самодостаточной женщиной, у меня было все – квартира, машина, работа, любимый муж. Вот только все рассыпалось, когда я увидела новую ассистентку в его приемной. Я знаю, что у них несерьезно, что он вернется ко мне. Вот только где нужно поставить запятую в предложении «Развестись нельзя спасти», когда муж уходит к любовнице, а на горизонте появляется молодой заинтересованный в тебе мужчина?

Екатерина Серебрякова

Развестись нельзя спасти

Пролог

Я была рада оказаться в стенах полюбившегося офиса, но не обрадовалась присутствию в кресле секретарши молоденькой девицы, престранно смотрящей в мою сторону.

И нет, я была не из тех жен, что закатывают скандалы, как только в радиусе километра от ее мужа появляется кто-то женского пола. Просто я была совсем не глупой, и кое-что понимала в жизни и в своем браке.

– Борис Григорьевич занят? – ровным голосом спросила я.

– Секунду, – девушка лет двадцати откинула локон светлых волос, испорченных дешевой краской, и небрежно нажала на кнопку. – Борис, к тебе тут посетительница.

– Жена, – поправила я это размалеванное чудо.

– Проходите.

Тяжело вздохнув, я окинула сочувствующим взглядом молодую девушку, переполненную ненавистью ко мне, и вошла в кабинет мужа.

– Привет. Я привезла бумаги, твоя мама попросила.

– Здравствуй. Почему она не послала курьера? Не нужно было напрягать тебя.

– Мне не трудно, – тут же возразила я, отходя от стола ровно на шаг.

Муж был взволнован. За десять лет брака я научилась распознавать каждую его эмоцию, любое изменение во взгляде, даже внутреннюю дрожь чувствовала. И сейчас он ой как переживал.

В его планы не входило мое появление в офисе. Я не должна была приходить и видеть новую секретаршу. Хотел скрыть? Не похоже на моего обычно честного мужа.

– Поговорим сейчас или за ужином?

– О чем ты?

– О твоей новой секретарше, – на выдохе произнесла я.

– Ты же не будешь устраивать скандал из-за молодой девушки на должности?

– А ты же не будешь водить меня за нос и спать с любовницей за моей спиной?

Тонкие губы мужчины дрогнули. Он виновато улыбнулся и опустился в кресло, рефлекторно расстегивая пуговицы на темно-синем шерстяном пиджаке, который я подарила ему на День влюбленных.

– Оля…

– Встретимся в восемь в нашем ресторане, хорошо? Сейчас у меня нет времени на этот разговор.

Как ни в чем не бывало я улыбнулась мужу и модельной походкой вышла из кабинета.

В приемной еще раз с сожалением посмотрела на девочку, которой по глупости своей или по слабости сердца пришлось стать участницей этой истории, и покинула офис.

К тридцати семи годам я построила блестящую карьеру в сфере рекламы.

Сначала было нелегко, и я часто меняла фирмы, искала практику, училась у людей, которых называли профессионалами в нашем деле.

Мои старания видели, во мне отмечали талант и большой потенциал, который с годами удавалось раскрывать с новых сторон.

Я была на пороге того, чтобы самой стать профессионалом, у которого начинающие хотели бы взять урок, но жизнь круто изменилась.

На одном форуме, за рекламу которого я отвечала, мы познакомились с Борисом. Фамилия Миролюбовых звучала на всю столицу, на всю страну, да что там, на половину земного шара.

Их семья владела всеми акциями крупного холдинга, занимающегося строительством объектов по всей России и Европе.

Бориса готовили на должность генерального директора.

Но это было вовсе не важно. Мы так полюбили друг друга, что не могли провести и дня в разлуке. Часами напролет говорили, смотрели фильмы, ходили на ночные свидания, потому как днем оба работали.

Это была невероятная искренняя любовь, не знающая преград на своем пути.

Но преград у нашей любви и не было. Моя семья с радостью приняла Бориса, а его родители полюбили меня как родную дочь. Свадьба состоялась через год, а еще через полгода меня сделали частью семейного бизнеса и главным рекламщиком холдинга.

Мне было двадцать восемь. Мы были молоды и счастливы. Это длилось почти что десять лет.

– Настя, я закончила на сегодня. В восемь у меня важный ужин. Ты забронировала столик?

– Да, Ольга Владимировна, столик на двоих, как Вы и просили, – быстро произнесла ассистентка в трубку. – Что-то еще?

– Нет, ты свободна на сегодня. Будь готова отменить все мои дела завтра до обеда.

– Хорошо… Что-то случилось?

Я выдавила из себя вымученную улыбку, хоть собеседница меня и не видела, и закрыла крышку ноутбука.

– Все в порядке. Просто будь готова. Хорошего тебе вечера.

– И Вам, Ольга Владимировна.

– Этот вечер таким точно не будет.

Я собрала необходимые вещи в дамскую сумочку, накинула на плечи бежевый тренч и вышла из своего кабинета.

Устроившись за рулем машины, оставленной на подземной парковке, я посмотрела на время.

– Без четверти восемь. Успеваю.

Черный спорткар сорвался с места и повез меня в направлении ресторана в центре Москвы.

Борис уже ждал. Он никогда не задерживался. Пунктуальность была нашим общим фетишем.

Мужчина крутил в руках стакан с темно-коричневой жидкостью и смотрел в окно, вид из которого открывался на центральную улицу города.

Увидев меня, он поднялся с места, помог снять плащ и галантно отодвинул стул.

Я хмыкнула.

– Заказал тебе овощной салат и филе морского окуня. Выпьешь со мной что-нибудь?

– Спасибо, я за рулем, – сказала, откладывая в сторону меню. – Полагаю, можем поговорить, раз все участники диалога на месте. Или мы ждем твою секретаршу?

– Марина моя ассистентка, – попытался оправдаться мужчина, но одного моего смеющегося взгляда хватило, чтобы он наконец заговорил.

Я знала Бориса, чувствовала его и его настроения. И сейчас невероятно больно было видеть, как его разрывает на кусочки от тоски и чувства несправедливости.

Однако мне было не лучше. И в этом ресторане никто не спешил сочувствовать жене, которой вот-вот сообщат, что после десяти лет брака ее меняют на молодую девчонку.

– Мы познакомились месяц назад, – грустно произнес Борис, качая бокал с крепким алкоголем в руке. – Я никогда прежде не чувствовал ничего подобного. Это было как в кино! Она такая легкая, очаровательная, веселая….

У мужчины перехватило дыхание от переполняющих его светлых чувств. Влюбленность. Я знала ее. Я сама десять лет назад испытывала нечто подобное.

– Я не позволял себе думать о ней, даже злился, когда каждый раз вспоминал эту улыбку, взгляд… Оля, ты не представляешь, как мне стыдно. Я ненавижу себя за эти чувства, но не могу не чувствовать. Что бы не делал, в моих мыслях только она.

– Молодая девушка, красивая, не обремененная проблемами и бытом. Это нормально.

– Нет, ненормально, – мужчина покачал головой, стыдясь даже заглянуть мне в глаза. – Я чувствую себя последней сволочью. Я не хочу, не хотел доводить до этого. Думал, что забудется, пройдет!

– Поэтому нанял ее на работу? – расхохоталась я. – Спасибо.

В тот момент мне хватило выдержки, чтобы принять салат из рук официанта и улыбнуться так, чтобы он не заподозрил, что происходит сейчас за этим столиком.

– С работой вышло глупо. Я искал ассистентку, и на прошлой неделе пришла она… Я понял, что это судьба, что влюбился окончательно и просто не смогу жить, если она не окажется рядом со мной! Оля…

– Что? – грубо перебила я, отрываясь от еды.

– Не делай вид, что тебе все равно, умоляю. Я не прикасался к ней, клянусь всем, чем захочешь. Я уважаю тебя и наш брак, я просто не мог обойтись с тобой так. Хотел рассказать. Но не знал, не мог…

– Это симпатия, влюбленность или, может, любовь? Как долго продлится это увлечение?

– Не говори так… – мои слова ранили мужчину глубоко в сердце, но в тот момент это было жизненно необходимо мне. Хотя бы словами сделать ему так больно, как своими чувствами к другой девушке он делает больно мне. – Я не знаю, что между нами. Я не могу обещать ни тебе, ни себе, что это лишь временное увлечение. И обманывать тебя не могу. После того, что я себе позволил, мы не можем быть вместе. Я не имею на это права.

– Как скажешь. Будет развод без сандалов и суда, обещаю. При одном условии.

– Ты получишь все, что пожелаешь. Наш дом, машины, часть капитала, свою долю холдинга, работу.

– Нет, – я качнула головой, хитро улыбаясь. – Месяц. Мы разведемся без суда и скандалов, если подадим заявление в ЗАГС через месяц.

– Но…

– Съедешь сегодня. Считай, что на неофициальном уровне наш брак окончен. Можете быть вместе, если это сделает вас счастливыми.

– Оля… – мужчина попытался взять меня за руку, но я резко убрала руки под стол.

– А теперь уходи. Забери вещи из дома. Мы поговорим, когда я буду к этому готова.

Мужчина хотел сказать еще что-то, но у него не хватило то ли духу, то ли сил. Этот разговор не дался ему легко, и он предпочел уйти, оставив несколько тысяч за мой ужин и свой алкоголь.

Делая вид, что все в порядке, я цепляла помидор на вилку и смотрела в спину мужу, который уходил из ресторана и моей жизни.

Глава 1

Я промакивала влажные глаза бумажными платочками, сидя за рулем своей машины.

У меня хватило духу, чтобы закончить ужин как ни в чем не бывало, закрыть счет и удалиться из ресторана горделивой походкой.

В машине я дала волю эмоциям. Плакала, не думая о том, что тушь растечется по щекам, а глаза опухнут от слез.

Было горько и больно слышать от мужа, которого любила самой чистой любовью столько лет, подобные слова. Как нож в самое сердце…

Впрочем, нет, это был не нож. Это было что-то очень неприятное, давящее на грудь каждую секунду, от чего невозможно избавиться. И постоянное желание плакать.

Но плакать было нельзя. Я не любила это. Просто не хотела быть слабой сейчас.

– Люда, привет. Прости, что поздно. Не разбудила малышку?

– Подруга, моей малышке уже пять лет, ее раньше десяти в кровать не уложишь. Что хотела? Голос какой-то встревоженный, – в трубке послышались шаги, Люда ушла в другую комнату, чтобы никто не мешал разговаривать.

– Можно приеду? Мне очень нужно. Я сойду с ума, если не поговорю с кем-то сейчас.

– Милая, – в подруге мигом проснулся материнский инстинкт. Я даже улыбнулась, представляя, как она по обыкновению своему вскочила с поверхности, на которой сидела, и схватилась за сердце. – Что случилось? Где ты? За тобой приехать?

– Все в порядке. Не поднимай панику. Я буду у вас через пятнадцать минут.

Чтобы избежать дальнейших вопросов, я просто отключила вызов и, шумно выдохнув, завела машину.

Люда была моей единственной и очень близкой подругой. Мы познакомились много лет назад на светском вечере, куда пришли вместе с мужьями.

Она сопровождала Руслана, бизнес-партнера моего мужа и владельца крупной фирмы в Санкт-Петербурге. Почему-то я сразу обратила внимание на кудрявую девушку, скромно стоящую у столика с бокалом шампанского в руке.

Мы перебросились парой фраз, потом случайно пересеклись в офисе… Уже и не помню как вышло так, что мы ужинали вдвоем, смотрели сопливые женские мелодрамы и ездили в супермаркет на другой конец города за теми самыми шпротами, пока Люда была беременна, а ее муж находился в вынужденной командировке.

– Да вы издеваетесь, – проворчала я, затыкая радио, по которому крутили исключительно грустные треки, идеально подходящие для литья слез.

Через пятнадцать минут, как и обещала, я поднималась на лифте на двадцатый этаж, где семья подруги жила в просторной двухъярусной квартире.

– Ты меня взволновала! Что случилось?

– Расскажу я, расскажу, – сказала тихо, снимая плащ. – Руслан, здравствуй. Надеюсь, не очень побеспокоила вас?

– Привет, никаких проблем, заходи. Люд, будете на кухне? Я заберу детей в комнату, почитаем с ними книжку.

– Только не о бизнес-стратегиях, хорошо? Мне Соня рассказала, как папа укладывает ее спать, – Люда строго посмотрела на мужа, подталкивая меня под спину на кухню.

– Они засыпают под это за пять минут!

Подруга показательно закатила глаза и кивнула мне за стол, пока сама она взялась за чай.

Я не знала как рассказать.

Наша семья была для многих идеалом, образцом для подражания. Нами восхищались, делали комплименты. В прессе писали непременно хорошее, даже негласно называли самой красивой и крепкой парой столичного бизнеса.

Однако мне так никогда не казалось. Я смотрела на семью Люды и видела идеал в них. Да, они иногда спорили из-за ерунды, детки порой капризничали, а подруга ни раз отсутствовала на важных светских мероприятиях из-за соплей Сонечки или кашля Сашки.

Но их любви можно было только позавидовать. Руслан целовал жену на кухне, перед вспышками камер, в своем офисе. Он отменял все встречи, если в саду у Сонечки был утренник, делал уроки с Сашей.

Они были счастливы по-настоящему, и в искренности их чувств я ни разу не усомнилась.

Люда же никогда не сомневалась в нашей семье и была уверена, что общие ценности для нас с Борисом превыше всего.

– Так и будешь молчать? Полкружки уже выпила…

– Борис влюбился в молодую девушку, и через месяц я обещала ему подать документы на развод.

– Чего?.. Оль, ты шутишь? – подруга отставила чай в сторону и заглянула мне в глаза. – Бог ты мой, не шутишь… Милая, как так вышло?

– Я не знаю, – сказала честно, опуская взгляд в чашку.

Одинокая чаинка там плавала по кругу, и мне казалось, что мы с этой чаинкой очень и очень похожи в чем-то.

– Наши отношения не были нежными, романтичными. Мы понимали друг друга, нам было здорово. Я любила Бориса, он любил меня, мы уважали наш брак. Но месяц назад стало твориться что-то странное…

– Задерживался на работе, пах чужими духами, да?

– Нет же, – я поднялась со стула и отошла к окну, чтобы не показывать Люде своих слез. – Он изменился. Внешне все осталось таким же, но я чувствовала, что что-то не так. Он мог смотреть на меня дольше обычного, уходить в свои мысли. Я думала, что дело в любовнице, но Борис не стал бы изменять. Он ни за что не притронулся бы ко мне после того, как целовал другую женщину.

– Но он все-таки изменил!

– Не изменил, – я покачала головой. – У него в офисе сегодня я увидела новую ассистентку и все поняла. Не знаю как. Она смотрела на меня с такой ненавистью… Как будто это я у нее мужа увела. Борис сказал, что влюбился и не может мне врать. Но клялся, что не касался ее.

– Как будто тебе от этого легче… Оль, я ушам своим не верю. И ты об этом говоришь так просто! Давай сожжем его вещи? Колеса машине проткнем? Ей в инсте в комментариях гадости напишем? Отреагируй же ты хоть как-нибудь!

– Она тут не причем, – наконец сказала я тихо, отходя от окна. – Она свободная девушка, никто не запрещает ей влюбляться и строить отношения. И на него я не злюсь. Он поступил честно. В конце концов, сердцу не прикажешь.

– И что? Вот так вот десять лет брака, сотрудничество в компании, общее имущество – все в топку из-за какой-то девицы?

Люда была возмущена, наверное, больше моего. Подруга так негодовала, что чуть не выплеснула чай из кружки на белоснежный расстеленный на кухне ковер.

Чтобы не волновать ее еще сильнее я улыбнулась и взяла ее руку в свои.

– Не переживай. Все будет хорошо. Я поставила ему условие, что заявление мы подадим через месяц.

– У тебя есть гениальный план? Думаешь за тридцать дней стать всемирно известной? Или найти себе кого-то еще более богатого?

– Люда! – впервые за вечер я искренне рассмеялась. – Тридцать дней нужны не мне, а ему, чтобы понять, что никакого развода он не хочет.

– Так, все ясно, ты сходишь с ума!

Подруга все-таки подскочила со стула, схватилась за сердце и начала метаться по кухне в поисках чего-то, известного только ей.

Я тихо посмеивалась над Людой, но поспешила встать следом и успокоить ее. Это произошло в тот момент, когда она собиралась налить водку нам в чай.

– Я не схожу с ума, слышишь? Все будет хорошо. Я видела эту девушку. Да, она молода, красива, не обременена заботами. Но это все, чем она может похвастаться. Борису хватит месяца, чтобы понять, что она не я. Он не протянет долго с простушкой, которая будет косо смотреть на каждую женщину рядом с ним, которая будет требовать поскорее жениться на ней, скандалить с его матерью. Ему хватит месяца.

– И что же? – Люда осторожно присела на краешек стула, не сводя с меня пристального взгляда. – Через месяц он вернется, и ты его простишь?

– Я не знаю. Но он вернется, эта девушка позаботится об этом.

– Если бы не знала, что ты сама из обычной семьи из глубинки, клянусь, сочла бы тебя последней стервой!

Подруга тяжело вздохнула, достала из кухонного шкафчика две плитки шоколада, которые она прятала от своих детей на случай незапланированной депрессии, и откусила несколько долек от целой плитки.

Люда знала, что переубеждать меня в чем-либо бессмысленно. Если я решила, значит мое мнение уже не изменить. Так что она всегда выбирала тактику молчаливой моральной поддержки, которой мне так не хватало.

– И что думаешь сейчас делать?

– Сделаю вид, что ничего особенного не происходит. Буду работать, жить своей жизнью, – я пожала плечами, понимая, что вру даже самой себе. – А из ближайших планов поехать в отель и снять номер. Борис сейчас забирает свои вещи из дома.

– Зачем тебе в отель? Оставайся у нас, комнат много.

– Нет, нет, нет, – чтобы подруга не смогла меня уговорить, я поднялась со своего места и спешно засобиралась из гостеприимного дома. – Мне будет лучше сейчас побыть одной. Спасибо, что приняла и выслушала.

– Но Оля!

Я быстро замотала головой из стороны в сторону, давая понять, что сочувствия и уговоров сейчас не нужно.

Было лучше быстро уйти и хлопнуть дверью за своей спиной.

Я не плакала на людях. Никогда. Это был один из главных принципов, который позволял мне оставаться сильной духом и сильной в глазах окружающих.

Водители машин, едущих навстречу, могли видеть только блестящие от подступающих слез глаза. Но, вероятнее, им до меня не было никакого дела.

Как не было дела и администратору отеля в центре столицы. Да и впрямь, какая разница молодому мужчине лет тридцати, зачем не такая уж молодая женщина спешно снимает номер в ночи.

Только прижавшись спиной к двери в небольшой комнате, я позволила слезам выйти наружу.

Невыносимо трудно переживать сложные моменты в одиночестве, как оказалось. Можно сколько угодно уговаривать себя, что тебе хорошо одной, что ты сильная, что ты можешь справиться со всем сама.

Однако лишь одна новость, одно непредвиденное событие разубеждает тебя в том, в чем ты была абсолютно уверена.

Слезы текут по щекам, ты обнимаешь сама себя, но это не помогает.

Нужен родной человек под боком, который просто обнимет, успокоит, скажет, что все будет хорошо, даже если хорошо не будет уже никогда.

Берегите тех, кто рядом с вами. Потому что никто не знает, когда вы останетесь одни. Потому что человеку всегда нужен человек.

Трудно осознавать, что печаль не с кем разделить. Родных людей можно пересчитать по пальцам, и все они на расстоянии одного телефонного звонка. Однако этот звонок не спасает.

В то время как я проливала слезы в стандартном номере отеля среднего класса с простынями не первой свежести, мой пока что муж в пока что нашем доме собирал вещи со своей пока что ассистенткой.

Глава 2

– Чудесный дом, здесь очень уютно, – банально произнесла молодая девушка, проходя внутрь, не разуваясь. Я и мои вычищенные персидские ковры не простим ей этого.

– Спасибо, я проектировал его, а Оля занималась внутренней отделкой.

При одном воспоминании обо мне у Бориса на душе скребли кошки. Он любил меня, любил на протяжении долгих лет, и сейчас бесконечно сильно переживал, как я перенесу этот разрыв.

Он смотрел на стены, где висели наши совместные фотографии. Со снимков на него смотрела молодая семья, которая еще не знала, что через несколько лет им предстоит развестись.

–Уверена, что он понравится новым владельцам. Здесь будет хорошо какой-нибудь семье.

– Не думаю, что мы его продадим, – Борис проходил по комнатам, собирая в сумки вещи первой необходимости. За вечер можно было вывезти лишь часть того, что мы накопили за десять лет брака. – Оля любит этот дом, а я оставлю ей все, что она пожелает.

– А сам останешься без гроша за душой? Мужской поступок… Но мне это все не важно, – пропела девушка и повисла на руке моего пока что мужа, находясь в пока что нашей спальне. – Я рада, что ты принял решение, и теперь мы можем быть вместе.

– Марина, послушай, – Борис взял девушку за плечи и осторожно отстранил от себя на полметра, – ты чудесная девушка. Ты такая чудесная! И я влюблен в тебя как мальчишка. Но пойми меня правильно, я только что прекратил десятилетний брак. Мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

– Конечно, конечно, я все понимаю, – точно магнитом девушку вернуло обратно на плечо к моему пока что мужу. – Я понимаю тебя лучше остальных и всегда буду понимать.

– Спасибо тебе за это.

Подарив молодой девушке поцелуй в губы, Борис отправил в спортивную сумку футболку, купленную много лет назад в одном из наших совместных путешествий.

В ту ночь дом заметно опустел. Из него вынесли всего пару сумок вещей, никто бы не заметил пропажи.

Но только не я.

Вернувшись в дом ранним утром, я еще раз вдоволь наплакалась от ощущения совершенно пустых стен и холодной постели.

Глава 3

Я была рекламщиком холдинга. Отвечала за продвижение всех проектов, создавала репутацию компании в прессе. Так что обязанности у меня были самые разные, не обязывающие сидеть двенадцать часов в офисном кресле.

Сегодня я должна была встретиться с владелицей сорока процентов акций холдинга, чтобы обсудить крупный проект, который мы запускали вместе с иностранными партнерами.

Все бы ничего, но владелицей акций была мать Бориса. Моя пока что свекровь.

– Галина Яковлевна, добрый день. Я пришла, чтобы обсудить рекламную кампанию термального комплекса. Материалы отправила Вам на почту.

В просторной гостиной на черном кожаном диване сидела давно знакомая мне женщина.

Она была дизайнером. Ее исключительный вкус и чувство стиля ни раз выручали холдинг, потому что лучше ее решений не было ничего на всем белом свете.

Сама она отличалась элегантностью, сдержанностью, предпочитала классический стиль в одежде и красную помаду.

– Оленька, мне казалось, что за десять лет ты привыкла называть меня мамой. Что за перемены в настроении? Вадим, сделай нам чай, – небрежным жестом женщина послала молодого дворецкого в кухню, а мне кивнула на диван рядом с собой.

– Галина Яковлевна, я пришла к Вам как сотрудница холдинга. Лучше сохранять субординацию.

Когда настал момент сказать о разводе, голос дрогнул. Я не смогла. Не хватило духу произнести это, глядя в глаза женщине, которая называла меня своей дочерью.

В конце концов, почему этот груз вообще должен лежать на мне? Это не я нашла себе новую пассию, не я предложила закончить брак, не я являюсь кровной дочерью этой милейшей женщины.

– О какой субординации речь, когда мы одна семья уже как десятую часть века? Не ломай комедию, Оль.

– Мы с Борисом разводимся, – тихо произнесла я.

– Нет.

Ответ женщины прозвучал так, будто я задала вопрос. Это даже позабавило в какой-то степени, и я улыбнулась.

– Да, Галина Яковлевна. Через месяц подадим заявление.

– Олечка, тебе нехорошо, да? Говоришь какую-то ерунду. Вадим, срочно холодное полотенце! – крикнула она нерасторопному дворецкому. – Или поссорились с Боренькой? Что он натворил? Рассказывай. Ты знаешь, я буду на твоей стороне, сама женщина, через все это проходила.

– Думаю, Вам лучше поговорить об этом с сыном, – я попыталась сохранить лицо, но желание уколоть пока что моего мужа было сильнее. – И его новой девушкой.

– Что?! – женщина взвизгнула, подскакивая с дивана.

На ее лице было такое буйство эмоций, что я перепугалась, спутав их с инсультом.

– Вадим, срочно воды и таблетки от давления! Где Вас носит, в конце концов?!

– Вадим… – Галина Яковлевна приложила стакан с холодной водой ко лбу и, отдышавшись, произнесла: – Водки.

Пока женщина приходила в чувства, я успела выпить две чашки успокаивающего чая, который ничуть не успокаивал. Моя пока что свекровь глушила горе водкой со льдом.

– Если ты меня хоть чуть-чуть любишь и не хочешь, чтобы я села за убийство родного сына, рассказывай все.

Я не хотела чернить репутацию своего пока что мужа, но тон Галины Яковлевны не терпел возражений. Да и я понимала, что просто так она меня не отпустит.

Пришлось выложить как на духу все события вчерашнего дня.

– Ночью он забрал часть вещей. Мы не будем жить вместе. Наверное, он снял отель или уехал сразу к ней.

– Господи, что за вещи ты мне рассказываешь… Просто без ножа меня режешь!

– Поверьте, мне в этой ситуации тоже нелегко.

– Сколько же он тебя обманывал, девочка моя?

– Он не обманывал, – я отрицательно качнула головой. – У них ничего не было. Месяц назад, познакомившись, они влюбились друг в друга. И когда ситуация перестала быть контролируемой, Борис мне все рассказал.

– Лучше бы он рассказал все мне! Я бы мигом отвадила все подобные мысли, – женщина горестно вздохнула и сделала большой глоток водки, от запах которой начало подташнивать даже меня.

– Галина Яковлевна, Вы же понимаете, что дело не в нем и не в ней. Видимо, наш брак изжил себя. Ну не Марина, он бы влюбился в Юлю, Катю, Оксану.

– А я говорила вам, что нужно ребенка заводить!

– Что бы это изменило? – я рассмеялась, принимая из рук дворецкого очередную чашку чая. – Я бы осталась после десяти лет брака с ребенком на руках. Дети – не панацея.

– Что мы сейчас будем делать? Что нам с тобой делать, Оля?

– Я не планирую ничего делать, – ответила совершенно честно. – Мне незачем бороться за мужчину, если он не хочет быть со мной.

– Десять лет брака… Чем он только думал?

Я растеряно пожимала плечами.

Признаться честно, сама задавалась этим вопросом. Чем думал мой муж, когда просто так менял меня на первую встречную девушку?

За десять лет я тоже встречала разных мужчин: красивых, молодых, обеспеченных, харизматичных. Возможно, к некоторым из них была симпатия на определенном уровне.

В конце концов, нормально замечать вокруг себя людей противоположного пола. Но ведь я не влюблялась в этих людей, не бросалась в объятия того, кто моложе и красивее. Так почему мой муж решил, что он не в состоянии держать себя в руках?

Видимо, я все же злилась на него. Как бы не уговаривала себя не делать этого, все равно злилась.

– И что теперь? Развод, скандал и раздел имущества?

– Я поставила условие: месяц до подачи заявления. Этого времени Борису должно хватить, чтобы наиграться в любовников.

– Так ты собираешься вернуть его?

– Галина Яковлевна, я ничего не знаю, – мой голос становился совсем грустным, и я боялась, что не смогу сдержать эмоций. – Главное для меня сейчас сохранить нервы. А все остальное – дело десятое.

– Сынок, сынок… Сколько дров ты наломал!

Женщина театрально вскинула руки к небу и пустила по щеке одинокую слезу.

Я бы тоже с удовольствием закатила показательную истерику, но была куда более сдержанной, нежели моя пока что свекровь.

– Борису сейчас нелегко, я чувствовала, что он переживает не меньше моего и очень волнуется. Пожалуйста, не осуждайте его, мы не можем быть в ответе за свои чувства. Вы же мать, поддержите своего сына, ему это нужно.

– Я постараюсь, Оленька, но ничего тебе не обещаю. Если он приведет в наш дом эту молодую потаскуху… – я осуждающе посмотрела на женщину, хоть и понимала сейчас ее эмоции. – Знаешь, мужчины в сорок лет все такие. Мой муж тоже в сорок наломал дров.

– Изменял?

– Нет, слава богу до этого не дошло, – Галина Яковлевна погрузилась в свои старые воспоминания и будто бы оказалась где-то не здесь. – Он был несносным. Скандалы, ругань, претензии без повода, постоянное недовольство – мы не жили и дня без ссоры.

– Думаете, у мужчин так проявляется кризис среднего возраста?

– Я не знаю, Моя хорошая. Они и сами порой не знают. Сначала делают, а потом думают и жалеют. Так что ты права. Боренька вернется к тебе. Он очень любит тебя, вашу семью. А эта девочка – временное наваждение, которое очень скоро пройдет.

– Не уверена, что я буду настолько великодушна, что прощу его.

Галина Яковлевна понимающе кивнула и по-матерински обняла меня за плечи.

К обсуждению вопросов, касающихся проекта, возвращаться было трудно, но работу никто не отменял, даже если от тебя ушел муж спустя десять лет брака.

Мой кабинет был далеко от центрального здания холдинга. Я любила работать в филиале в спальном районе города, где было не так шумно и людно. Никто не мешал, никто не тревожил, в моем распоряжении был просторный кабинет и приемная, в которой обычно сидела Настя.

– Ольга Владимировна, я забронировала для Вас столик в ресторане на первом этаже. Сходите на ужин.

– Я и так сыта по горло.

– Если не пойдете на ужин, я останусь у Вас в кабинете и буду расспрашивать, что случилось, – подняв усталый взгляд на свою помощницу, я все-таки сдалась.

Поесть и впрямь было нужно. Каким бы сильным не был стресс, на трех чашках чая и овсяной каше на завтрак я далеко не уеду.

– Я возьму оставшуюся работу домой. Закроешь кабинет? И составь график на завтра, пожалуйста.

– Да, я все сделаю. Хорошего вечера, – Настя как всегда очаровательно улыбнулась и процокала на тонких каблуках за мной до самого лифта.

Я не любила готовить, хотя делала это вполне сносно. Просто после работы не хватало сил и времени, чтобы часами стоять у плиты. Так что я была завсегдатаем гостем ресторанчика с французской кухней на первом этаже бизнес-центра.

Казалось, здесь меня в лицо знал уже каждый официант, а я могла безошибочно сказать, кто ходит на ужин в одно время со мной.

Однако сегодня был необычный вечер, потому что ресторан посетил тот, кого я здесь обычно не наблюдала.

Я ела привычную пасту с морепродуктами и пила фирменный клюквенный чай, когда из-за моей спины вышел молодой мужчина.

– Ольга Владимировна, здравствуйте. Разрешите присесть?

Я подняла глаза и столкнулась с Кириллом Корневым, генеральным директором главного конкурента нашего холдинга.

Кириллу едва исполнилось двадцать семь, когда он встал у руля семейного бизнеса. Дизайнер по образованию и призванию стал управлять крупной строительной фирмой.

За полгода в этом бизнесе он успел продемонстрировать стальную хватку настоящего профессионала, вывел холдинг на новый уровень и стал одним из самых обсуждаемых людей в нашей сфере.

Как рекламщик я не была знакома с ним и его работой, мы лишь изредка пересекались на мероприятиях. Однако у моего пока что мужа буквально кровь в венах стыла от одного упоминания фамилии Корневых.

– Добрый вечер. Чем обязана?

– Не знаю, насколько уместными покажутся мои слова, просто я сам прошел через это два года назад и знаю, как тяжело дается развод.

Позабыв, что пережевывала креветку, я уставилась на мужчину во все глаза.

Он смотрел на меня совершенно серьезно поверх тонкой оправы стильных очков. В голубой радужке отражалось сочувствие, а на лице читалось искреннее сожаление.

Я пыталась вспомнить, когда мы стали друзьями и как он мог узнать о ссоре в моей семье. Но припомнила лишь нашу встречу пару месяцев назад, где мы обменялись дежурным «Добрый вечер».

– Вы очень сильная женщина, красивая, интересная. И я уверен, что встретите свое счастье. А Ваш муж просто дурак, раз упустил такую женщину.

– Вы были правы, когда говорили о том, что слова будут неуместны, – произнесла я ровно, откладывая приборы в сторону.

Нужно было не подавать виду, что он каким-то образом попал в самую точку.

Откуда он узнал про развод? Про то, что именно Борис его инициатор?

Впрочем, это сейчас не так важно как то, что вокруг нас десятки высокопоставленных людей, которые могут услышать об этом.

– С чего Вы взяли, что я развожусь с мужем?

– Я?.. – мужчина на секунду растерялся. – Боже мой, простите, я не подумал, что это может быть лишь провокацией журналистов! Просто газета написала об этом…

– Какая еще газета? – я судорожно сглотнула, а когда услышала название, скорее стала открывать онлайн-издание. – Боже мой…

Первая полоса пестрила громкими фразами и нашем разводе. Для обложки выбрали старую фотографию, которую эта же газета печатала рядом со статьей «Самая крепкая пара».

От волнения у меня перехватило дыхание. Я не стала даже вчитываться в текст.

– Простите, мне нужно бежать!

К большому счастью в кошельке оказалась тысяча налички. Оставив деньги на столе, не глядя по сторонам, я устремилась вон из ресторана.

Нужно было успеть в редакцию газеты. Они закрывались с минуты на минуту, но я ожидала застать там кого-то, чтобы задать пару вопросов.

Гнала по Москве на бешеной скорости, думая только о том, какой урон моей репутации и репутации холдинга может нанести эта статья.

А главное как! Как они узнали? Не знал никто. Борис рассказать не мог, это бы нанесло удар по его бизнесу, Галина Яковлевна никогда бы не стала подставлять ни меня, ни своего сына.

Вездесущие папарацци! От них нигде нет покоя!

Бросив свою машину прямо у дверей редакции, я скорее помчалась на третий этаж, где в окнах горел тусклый свет, а значит кто-то еще был на рабочем месте.

– Девушка, Вы кто и к кому?! – на этаже меня попыталась остановить совсем юная девчонка с папками бумаг в руках, но я пролетела мимо нее, даже не

заметив.

В кабинете редактора, склонившись над клавиатурой ноутбука, сидела женщина моих лет. В ней я узнала главного редактора газеты. В силу профессии я знала многих из этой сферы в лицо.

– Добрый вечер. Напомните Ваше имя, пожалуйста.

– Вы кто такая и почему я должна говорить Вам свое имя? – я удивленно изогнула бровь, потому что давненько главные редакторы успешных изданий не спрашивали моего имени. – Ах, Вы…

Женщина, имени которой я не знала, сняла очки и устало потерла переносицу. Судя по всему, понимала, что я сюда не поздороваться пришла.

– Если Вы касательно статьи о разводе, информацию нам сообщил проверенный источник.

– Я хочу знать источник. А еще искренне рекомендую печатать опровержение, потому что иначе суда вашему изданию не избежать. Уж поверьте, фамилия Миролюбова и мое упорство в этом деле сделают свое.

– И за что Вы нас, стесняюсь спросить, судить собрались? Мы новостное издание. Прикажете нам теперь не работать? Или публиковать только то, что нравится Вам?

– Частную жизнь каждого человека в нашей стране защищает закон. Статьи о клевете тоже имеются. Давайте не будем ссориться, хорошо?

Редактор желтой газетенки наверняка была человеком, привыкшим к таким как я. Уверена, что судом ей угрожают чаще, чем в печать выходит новый выпуск.

Однако она знала кто я такая и знала, что я слова на ветер бросать не стану, так что не хотя дала мне контакты журналистки, из-под чьего пера вышла статья.

– Завтра же напишете, что слухи о разводе не были подтверждены ни парой, ни их официальными представителями. И больше никаких комментариев на этот

счет.

– Сначала никаких комментариев, а потом у него новая девушка из моделей, а она закрутила роман со своим инструктором по йоге.

Я хотела что-то ответить этой наглой женщине, которая не стеснялась в моем присутствии делать себе чай, но не стала.

В конце концов, через месяц она и впрямь скорее всего будет печатать статью о нашем официальном разводе. Не буду давать ей повода потанцевать на своих костях.

– Спасибо за содействие. И всего доброго.

Выйдя из редакции уже под покровом ночи, я первым делом набрала номер журналистки.

Час был поздний, я не надеялась на ответ. А томительно-долгие гудки только подтверждали мои опасения.

Но девушка все-таки подняла трубку.

– Алёна, добрый вечер. В издательстве мне дали Ваши контакты, я бы хотела обсудить статью, которую Вы сегодня пустили в печать.

– Кто это? – сонно раздалось на том конце.

– Поверьте, Вы не хотите этого знать. Мы можем обсудить все сейчас?

– Я не буду разговаривать по телефону. Если хотите поговорить, приезжайте к десяти в редакцию, я буду там.

– В половине десятого по адресу, который я сейчас вышлю сообщением. Не придешь или опоздаешь – создам тебе проблемы, – отчеканила я, сбрасывая звонок.

Почему была такой раздраженной? Сама не знаю.

Обычно я не общалась с людьми в подобном тоне, хоть и имела привычку быть излишне властной и требовательной.

Наверное, виной тому вчерашние новости и вытащенная на всеобщее обозрение моя частная жизнь.

Я еще не готова принять тот факт, что через месяц мне придется быть разведенной тридцатисемилетней женщиной. И тем более пока что я не хочу слышать, как каждый второй обсуждает мой развод.

Сейчас я была слишком уязвима, несмотря на то, что умело держала себя в руках.

В тот вечер спасала только работа, в которую я погрузилась до самой полуночи.

Глава 4

К девяти я была в одном из ресторанов в центре Москвы. Планировала позавтракать до того, как придет журналистка.

Вместе с сырниками здесь подавали сочувствующие взгляды со всех сторон.

Паранойя или суровая действительность, но на меня косились все сидящие в заведении. За ночь новость успела расползтись по всем изданиям, что бы я не делала.

С каждой публикацией наш развод приукрашивали новыми и новыми подробностями. Последняя новость, которую я успела прочитать до выхода из дома, была под заголовком «Миролюбов улетел на острова с молодой любовницей из Парижа, а его жена носит двойню от известного режиссера».

Ссориться со всеми изданиями не входило в мои планы. Прикрыть рты пронырливым журналистам можно одной лишь фиктивной публикацией в социальных сетях, где я или Борис напишем как счастливы в браке.

Меня больше интересовал вопрос, кто стоял у истоков новости. Слабо верилось, что мой пока что муж или моя пока что свекровь слили информацию в прессу. А то, что позавчера в ресторане нас подслушивал журналист, – вообще из области фантастики.

– Алёна, доброе утро, – я поспешила поздороваться с девушкой, которая растерянно осматривалась по сторонам. – Мы говорили с Вами вчера.

– Это были Вы… Здравствуйте.

– Давай не будем долго ходить вокруг да около, мы с тобой обе деловые девушки. Ты рассказываешь мне, откуда взяла информацию, а я не создаю тебе проблем.

– Вот за эту сумму, – девушка несмело протянула мне телефон экраном вверх, где красовалась красивая пятизначная цифра.

– Ух ты! А что так мало нулей? Девочка, ты, видимо, не совсем понимаешь, кто я такая. Я героиня статьи, которая может стать последней в твоей журналистской карьере.

Как ни в чем не бывало я отпила кофе из высокого стакана, наблюдая за реакцией еще не опытной журналистки.

Будь она посмелее, конечно, не выложила бы мне информацию за бесплатно. Да и я, если бы увидела внутренний стержень, просто отдала бы нужную сумму.

Но Алёна была лишь пешкой на этой доске. Я же хотела раскрыть личность королевы.

– Я слышала разговор в ресторане. Сидела за столиком рядом.

– Надо же! А я и не думала, что рестораны на Тверской по карману второсортным журналисткам.

– Я лишь пила там кофе.

– В дорогущем ресторане на Тверской? С видом с высоты птичьего полета на Москву? – девушка неловко пожала плечами и кивнула. – Ресторан был на втором этаже на Арбате. Далеко тебе еще до хорошей журналистки. Рассказывай все как было.

– Мне позвонила девушка и рассказала, что Вы с Вашим мужем разводитесь. Сказала, что ему надоел брак и он хочет разорвать эти отношения. Она предупредила, что Вы можете быть недовольны новостью и посоветовала сказать, что я подслушала разговор в ресторане, потому что именно там вы должны были это обсуждать.

– Что за девушка и почему ты ей поверила? – с интересом спросила я.

– Она… Прислала фото с Миролюбовым, но попросила их не публиковать. Я не знаю кто она, честно.

– Номер, с которого был звонок и фотографии.

Ждать мне долго не пришлось. Алёна, судя по всему, принявшая свое профессиональное поражение, отправила мне номер телефона сообщением и показала фотографии, которые ей отправил информатор.

Конечно, на них был мой муж со своей новой пассией.

Какая я глупая! Нужно было сразу догадаться, что таким грязным способом молодая девчонка укрепляет свои позиции рядом с симпатичным ей мужчиной.

– С Вами было приятно работать, Алёна. В благодарность угощу Вас завтраком и оставлю работать в редакции. Хорошего дня, – оставив на столе пару тысяч, чтобы девушка могла заказать себе что-нибудь, я покинула ресторан.

Была ли внутри злость? Не знаю, вряд ли.

Почему-то хотелось смеяться с глупости совсем юной неопытной девчонки, которая таким способом пыталась отвоевать у меня мужа. Я жалела её.

Если она опустилась до такого уровня, как сильно ей хочется остаться рядом с Борисом. Неужели она не видит ничего вокруг кроме этого мужчины, который, к тому же, бросил свою жену ради нее?

Бедная, бедная девушка…

Но на ситуацию я все-таки злилась. Одна малюсенькая статья создала мне огромные проблемы. Удар нанесен и по моей репутации, и по репутации холдинга. Инвесторы могут выйти из проектов, если решат, что на горизонте развод и раздел имущества.

О спасении бизнеса думать я не переставала. Нужно было или убеждать людей в том, что мы не разводимся, или убеждать всех в разводе без скандалов. В двадцать первом веке развод без скандала был явлением редким, так что я бы предпочла играть на публику.

– Костя, Борис Григорьевич у себя?

– Да, Ольга Владимировна, десять минут назад закончил совещание.

– По офису слухи уже ползут? – видя, что главный бухгалтер собирается мне солгать, я пресекла это на корню. – Я рекламщик, это вопрос репутации компании.

– Об этом только и говорят… Скажите, что желтая пресса врет!

– Врут производители чая для похудения, – неоднозначно бросила я, шагая по офису.

На столе в приемной сидела Марина. Девушка с кем-то мило чирикала по телефону, а, увидев меня, резко изменилась в лице.

Почему при виде ее милого личика мне так и хотелось уколоть побольнее? Я убеждала себя, что должна быть мудрее, терпимее. В конце концов, эта девушка не виновата в том, что мой муж ко мне остыл!

Но почему-то я не могла…

– Мой муж в кабинете? – спросила я лишь чтобы позлить девушку. – Борис, как хорошо, что ты здесь!

С этими словами я демонстративно хлопнула дверью перед носом той, что рвалась следом за мной.

– Оля, что творится в прессе? У меня телефон разрывается от звонков. Инвесторы в панике!

– Я ничего не могу с этим сделать. Издание, первым опубликовавшее новость, выпустило опровержение. Дальше по интернету все ползет в геометрической прогрессии. Мне приписывают беременность, а тебе отпуск на островах с моделью.

– Это ужас. Как информация могла просочиться в прессу?

– Не переживай, я узнала, – сказала с напускной серьезностью. – Мариночка, зайдите, пожалуйста.

Девушка недовольно перешагнула порог кабинета и встала за спиной моего пока что мужа, скрестив руки на груди.

– Пожалуйста, супруг. Источник информации. Дальше разбирайся с этим сам. Если хочешь спасти репутацию холдинга, рекомендую выложить совместное фото в социальных сетях с умильной надписью. Иначе это не остановить.

– Подожди, объясни все нормально, – мужчина посмотрел на свою пассию, которая сейчас выглядела невиннее, чем только что рожденный кролик. – Марина не причем.

– Тогда какая-то другая девушка позвонила журналистке с ее телефона, рассказала о нашем разводе, скинула ваши совместные фотографии и дала наводку, что разговор у нас будет в ресторане.

– Борис, я ничего не понимаю. Она говорит какую-то чушь! Я бы в жизни так не сделала!

Девчонка показательно разрыдалась прямо в кабинете, а я только позавидовала ее актерской игре. Нужно проверить какое учебное заведение она оканчивала. Наверняка гитис.

– Так, с этим мы разберемся потом. Оля, я ручаюсь, что Марина не причастна к этой грязной истории. Она не могла так сделать. Но это уже сделано, и сейчас нужно решить, как восстановить нашу репутацию.

– Я сказала тебе. Пара фотографий на личных страницах решат все вопросы. Я поприсутствую на ужине с инвесторами, буду мило улыбаться и подкладывать тебе салат, вопросы отпадут.

Я внимательно наблюдала за реакцией моего пока что мужа. Он колебался между репутацией компании и чувствами своей пассии, которая смотрела на него взглядом «Если ты меня любишь, никаких фотографий и выходов с женой».

Мужчина тяжело вздохнул. Он выбрал не компанию…

– В таком случае, я сделаю все, что в моих профессиональных полномочиях. Только учти, что завтра эта девчонка пустит слух о своей беременности, и из этого дерьма ты уже не выплывешь. А если моя репутация в прессе еще хоть раз пострадает, догадки инвесторов окажутся верными, тебя будет ждать громкий развод.

Забрав со стола документы, я дежурно улыбнулась этой сладкой парочке и покинула кабинет.

Было ли мне обидно? Безусловно. Я не понимала, чем продиктовано поведение моего пока что мужа.

Он всегда отличался рассудительностью, умом, никогда не смешивал личные и рабочие отношения. Даже наш официальный брак не влиял на работу!

А сейчас он поставил под удар себя, меня, репутацию компании из-за девчонки, которую едва знает? Что с людьми творит влюбленность…

Я была обижена по-женски, обижена профессионально, потому что надо мной просто усмехнулись, мне предпочли другую!

Чтобы не выплеснуть гнев на своих сотрудников, я приняла решение замаскировать его порцией вкуснейшего рататуя в любимом французском ресторанчике.

– Может быть, десерт? – предложил официант, забирая со стола пустые тарелки.

– Дайте мне пять минут времени, и, может быть, я решусь.

– Конечно, хорошего отдыха.

Теплая жидкость насыщенного красного оттенка в фарфоровой чашечке грела мои ладони и душу.

Я уговаривала себя ощутить состояние счастья: вкусная еда, ароматный чай, атмосферное заведение. Но что-то внутри не давало насладиться моментом. Я не могла отключить мысли и перестать думать о том, что за пределами этого ресторана в моей жизни творится полная неразбериха.

– Ольга Владимировна, здравствуйте. Приятного аппетита.

– Снова Вы? – я даже улыбнулась, увидев мужчину, который вчера сообщил мне крайне неприятную новость. – На этот раз в прессе написали о беременности новой пассии моего мужа или о моей гомосексуальности? Что еще придумали журналисты?

– Нет, что Вы, я подошел, чтобы принести свои извинения за вчерашнее.

– Да не стоило… – я кивнула мужчине на диванчик напротив меня, и тот охотно присел. – В конце концов, не Вы ведь написали эту статью.

Глядя в лицо конкурента моего пока что мужа, я пыталась понять, какую цель он преследует.

С чего мы вдруг пересеклись в ресторане, куда я хожу вот уже как несколько лет? Почему он так озадачен моей личной жизнью? Не верилось мне в такие совпадения, особенно когда они проявлялись в отношении прямого конкурента.

Но в глазах Кирилла я не видела фальши. Он казался мне искренним, и каждый его жест, каждый мимолетный взгляд выдавали волнение.

– Конечно, не я. Но мне не стоило верить желтой прессе. Просто я мельком увидел статью в интернете, а потом заметил Вас здесь. Хотел сделать как лучше, сказать слова поддержки. А получилось как всегда! Вы меня простите, пожалуйста, мне ужасно неловко. Позволите я угощу Вас обедом в качестве извинений?

– Это лишнее, – я отрицательно мотнула головой, делая большой глоток чая, чтобы заполнить паузу. – Вы ни в чем не виноваты и я не держу злу.

– Хорошо. Мне действительно искренне жаль, что я вчера влез со своими словами поддержки. Хорошего Вам дня.

– Спасибо, и Вам того же.

Мужчина сдержано улыбнулся мне, а после ушел в противоположный угол ресторана, где занял столик для двух персон и принялся изучать меню.

Я еще долго смотрела на него поверх чашки, пытаясь остаться незамеченной. Мужчина сидел ко мне полубоком, так что взглядами мы пересеклись лишь раз.

Но я все думала, почему он объявился здесь и сейчас.

Когда он подошел во второй раз, я была готова услышать вопросы касательно развода, правдивости слухов и прочего. Но Кирилл ничего не спросил, не стал

выпытывать подробности.

Неужели действительно говорил искренне?

– Бред какой-то, – сказала я сама себе, закончив с чаем.

Но мужчина обедал в ресторане как ни в чем не бывало в гордом одиночестве. Как будто сюда он и впрямь пришел не ради меня, а ради утки в винно-брусничном соусе.

На рабочем месте я оказалась сразу после обеда. Забрала у Насти все необходимые бумаги и поручила ей достать для меня всю возможную информацию о Корневе. Наверняка у наших холдингов сфера интересов пересеклась на каком-то проекте, и Кириллу просто необходимо перетянуть одеяло на себя.

До самого вечера я занималась презентацией гольф-клуба, проект которого мы должны были сдать на следующей неделе.

Параллельно с задачами по части моей основной работы я занималась тем, что расхлебывала кашу с собственным разводом.

Только я добивалась опровержения от одной газеты, как следующая уже печатала новость в разы скандальнее.

В какой-то момент все дошло до такого абсурда, что я оставила попытки закончить череду бесконечных сплетен в интернете.

Если кому-то легче живется от того, что мы с Борисом, оказывается, изначально вступили в брак ради рекламы холдинга, я не возражаю! В конце концов, мой пока еще муж не торопится предпринимать хоть какие-то действия.

– Ольга Владимировна, расписание на завтра у вас на почте. Встреча с Зосимовой назначена на четыре часа, но она предупредила о возможном переносе на пять, если ее самолет задержат.

– Хорошо, Настя. Что насчет Корнева? Ты выяснила, почему он вертится вокруг меня?

– Он не вокруг Вас вертится, – с доброй улыбкой произнесла девушка. – Он временно переехал в офис через дорогу. У них то ли ремонт, то ли потоп, я толком не поняла. Но теперь они снимают три этажа вон там, – девушка ткнула пальцем за окно, где на расстоянии нескольких десятков метров стояла стеклянная многоэтажка ровно такая же, в какой работали мы. – А их отдел кадров вообще на два этажа выше нас сидит.

– Выходит, мы теперь соседи по офису… А чего он вьется в ресторане тут? У них своего нет?

– Нет, – со всей серьезностью ответила Настя. – Там неделю назад открыли какой-то китайский ресторан, так тараканы по всему первому этажу расползлись. Все заведения общественного питания временно закрыли.

– Это все очень здорово… Но откуда ты все знаешь?!

Девушка загадочно улыбнулась и совершенно невинно пожала плечами.

Я поблагодарила ее за помощь, беглым взглядом просмотрела информацию о Кирилле Корневе и пошла ужинать в ресторан.

В любимом мною заведении всегда были свободные столики. Офисные работники вроде меня любили заканчивать здесь свой день, но места хватало всем.

Однако кто мог знать, что сегодня одна из фирм в этом здании решит провести корпоратив по случаю юбилея компании прямо в этом ресторане?

– Простите, но сейчас свободных столиков нет, – разочаровал меня официант, оглядывая зал заведения, где и впрямь все было занято. – Может быть, хотите заказать доставку?

– Нет, спасибо. Я лучше пойду.

– Ольга Владимировна, Вы можете присоединиться, – стоило мне переступить порог, как за спиной раздался запомнившийся за эти пару дней голос. – За столиком достаточно места, а я еще не успел сделать заказ. Судьба явно настаивает, чтобы я угостил Вас ужином в качестве извинений.

– Мне неловко, – я смущенно улыбнулась под беззлобным, но заинтересованным взглядом официанта. – Но желание есть побеждает. Если Вы настаиваете, я присоединюсь.

– Будьте добры, принесите еще одно меню.

Я не рассматривала ужин с Кириллом как совместный. Хоть он и галантно помог мне снять плащ, а потом отодвинул стул. Буду думать, что мы просто оказались в одно время в одном месте.

– Замечательное заведение. Вы, наверное, часто тут бываете?

– С завидной регулярностью, – сухо ответила я, не отрываясь от меню.

– Мы с командой были вынуждены переехать в офис напротив, а там нет ничего кроме автомата с сэндвичами на нашем этаже.

Стоило бы поддержать беседу из вежливости, но желания у меня не было. Да и о чем говорить? Мы не знакомы друг с другом, и сейчас ужинаем вместе лишь по воле случая. Не считаю нужным лицемерить.

– Если Вы не против, ужин сегодня за мой счет. Я настаиваю, раз судьба сводит нас в этом месте который раз.

– Да, извините, – в этот момент я отвлеклась. В сумке зазвонил телефон, и диалог пришлось прервать.

Звонил мой пока что муж.

На мгновение я замерзла, пытаясь осознать, что разговор начнется не с привычного «Привет, Любимая, я соскучился». Скорее всего, вопрос исключительно рабочий.

Еще мгновение понадобилось, чтобы сделать глубокий вдох и войти в амплуа профессионала.

– Добрый вечер. У тебя что-то срочное? Я сейчас ужинаю, неудобно разговаривать, – будто спасательный круг в этот момент появился официант с двумя салатами на подносе.

– Ужинаешь с кем? Не с Корневым случайно?

– Что прости? – я подняла растерянный взгляд на мужчину напротив, но ответа в его голубых глазах не нашла.

Да и что он мне ответить? Он смотрел на меня не с меньшим интересом, хоть и пытался замаскировать заинтересованность.

– Не давай заднюю. Оля, что с тобой? Я тебя не узнаю! Ты же умела достойно принимать правду. Да, наш брак дал трещину, но я честно сказал тебе об этом. Вместо того, чтобы пожелать счастья, ты накидываешься с обвинениями на мою девушку, а потом обедаешь с моим главным конкурентом на радость журналистам?

– Что ты такое говоришь?

– Вся пресса пестрит вашими фотографиями. Ты же рекламщик, Оля! Сделала это назло? Чтобы утопить нашу репутацию окончательно?

От полнейшего непонимания ситуации вопросы комом застряли в горле, и я не смогла вымолвить ни слова.

Рвано хватая воздух, полезла в интернет, чтобы с ужасом обнаружить там снимки, сделанные за обедом ровно в тот момент, когда Кирилл подсел за мой столик, чтобы принести извинения.

Глубокий вдох, и глаза становятся влажными от слез обиды.

– Простите, – хватая сумочку и плащ, я спешно выбегаю из ресторана, чтобы не показывать эмоций на публику.

Глава 5

Незадолго до этого мой пока что муж встретился в своем кабинете с ассистенткой или уже своей девушкой.

Несколькими часами ранее Марина плакала на плече у своего мужчины, слезно прося прощения за то, чего она не совершала.

Борис не терпел женских слез. Он или был готов на все, лишь бы они прекратились, или просто уходил, чтобы их не видеть.

Наверное, поэтому после десяти лет брака я перестала плакать кроме как в одиночестве напротив зеркала.

Но Марина еще не знала всех особенностей своего немолодого молодого человека и устроила настоящую сцену.

То ли поверив новой спутнице, то ли устав от её истерики, но Борис согласился с версией, которую рассказала ему Марина.

Девушка уверяла, что поделилась новостью лишь с близкой подругой, рассказала ей о своем внезапно привалившем счастье, о самом лучшем на земле мужчине, с которым ей посчастливилось встретиться.

Но подруга оказалось жутко корыстной и решила подставить бедную Марину, выложив всю правду журналистке желтой газетенки.

Девушка была так расстроена, так расстроена! Ведь она лишилась самой близкой подруги и была жутко виновата перед своим мужчиной.

– Ты не могла знать, – уговаривал ее Борис. – Мы можем ошибаться в людях, даже в самых близких.

– Что же теперь будет? – всхлипывая, спросила девушка. – Эта история, теперь фотографии твоей жены с каким-то мужчиной…

– Оля сделала это нарочно, – мой пока что муж издал тяжелый вздох разочарования и крепко обнял новую пассию. – Корнев мой главный конкурент. Она просто решила насолить. Что с ней стало? Наговорила гадостей о тебе, ничего не зная, теперь эта глупая постановочная фотосессия.

– Она хочет разрушить имидж компании. Ты сделал больно ей, а она сделает больно тебе.

– Это на нее не похоже…

– Не переживай так, – Марина подошла к мужчине со спины и положила голову ему на плечо. – Главное, что мы вместе. Мы со всем справимся, я обещаю тебе.

– Спасибо, что не оставляешь меня одного в трудные моменты. Я очень благодарен тебе за это.

Хорошо, что я не была свидетелем того ужасно аморального поцелуя. Я бы не вынесла смотреть, как губы родного человека целуют девушку, годящуюся мне в дочери.

В тот момент я думала вовсе не о поцелуях. Я стояла на подземной парковке рядом со своей машиной, стирая со щек соленые дорожки слез.

– Ольга Владимировна! Почему Вы ушли? Что сучилось? Вы плачете?

Услышав в нескольких метрах от себя знакомый голос, я спешно втянула слезы обратно и попросила у Всевышнего, чтобы на темной парковке Кирилл не увидел моего лица и опухших от слез глаз.

– Что-то случилось? Я могу помочь?

Мужчина, обеспокоенный моим состоянием, оказался рядом.

Я стояла спиной к нему и не могла видеть лица, однако чувствовала ненавязчивый запах парфюма, облаком оказавшийся рядом со мной вместе с его источником, и ощущала прикосновения кашемирового шарфа к обнаженной коже рук.

– Вам же холодно, – Кирилл нелепо накинул предмет своего гардероба мне на плечи, потому как плащ я держала в руках и отказывалась отпускать. – Послушайте, Вы не обязаны говорить со мной, но если я чем-то могу помочь, прошу Вас, дайте знать.

– В сеть попали фотографии с обеда, где Вы сели за мой столик, – наконец тихо произнесла я. – Пресса раздула скандал, мне звонил Борис, обвинил в том, что я топлю репутацию компании, обедая с конкурентом.

– Какой ужас… Только не плачьте, умоляю Вас! Я сейчас все решу. Я напишу у себя в социальных сетях, почему мы сидели за одним столом, а на журналистов подадим в суд. Это же вторжение в частную жизнь!

– Не нужно, – я улыбнулась одними уголками губ и повернулась к мужчине. Он выглядел по-настоящему встревоженным. – Мои слезы не из-за глупого фото. Спустя десять лет брака и сотрудничества мой супруг обвинил меня в намеренном обеде с конкурентом ради подтопления репутации. Мне неловко, что Вы стали свидетелем этого всего… Просто я не смогла сдержать слез.

– Ваш муж очень ошибается в своих словах. И я чувствую в этом свою вину, ведь это я подсел за столик… Обещаю, что улажу этот инцидент. И с Борисом Григорьевичем я тоже поговорю.

– Он Вам не поверит. Ему есть кому верить…

– Что Вы хотите сказать? – я отрицательно мотнула головой, когда поняла, что болтнула лишнего. – Нет… Только не говорите, что статьи о Вашем разводе – правда!

– Кирилл, что Вам нужно? – осмелев, я подняла припухшие глаза на мужчину и посмотрела точно в глубину его радужки небесного цвета. – Вы вдруг стали оказываться рядом со мной тогда, когда в компании наступили трудные времена, настойчиво приглашаете поужинать за Ваш счет, теперь это фото в сети. Скажите, что Вам нужно. Хотите потопить холдинг, чтобы забрать какие-то проекты себе?

– Я улажу вопрос с фото, – отстраненно произнес мужчина. – Извините.

Он ушел. А я опустилась на капот своей машины, чтобы осознать, какой дурой являюсь.

За двадцать лет работы с людьми по глазам я научилась отличать правду от лжи.

И Кирилл не врал. Мои слова глубоко ранили его, а это значит я ошиблась в своих догадках.

Но что мне было делать? Он и впрямь появился рядом со мной ровно в тот момент, когда в прессе появились новости о разводе. Потом это глупое фото, приглашение на ужин, ненужные расспросы.

Конечно, я решила, что все это он делает в корыстных целях. Ему ничего не стоило бы закинуть в газеты несколько грязных новостей, отвадить инвесторов от нашего холдинга и продвинуть свой бизнес.

Но он, судя по всему, придерживался иной стратегии.

Уже оказавшись дома в кровати, я обнаружила, что на личной страничке Корнева в социальной сети выставлена запись, опровергающая какие-либо романтические и деловые связи между нами.

Мужчина объяснил, что встреча была случайностью, и мы лишь обменялись парой ничего не значащих фраз. Так же там были приписаны угрозы судебных разбирательств для каждого, кто посмеет влезть в его личную жизнь.

Как же глупо с ним получилось… Нужно будет извиниться.

– Да, Галина Яковлевна. Не страшно, что на часах одиннадцать, я, конечно, не сплю.

– Вот и я не сплю, Оленька, – деловито ответила женщина на том конце провода. – Что происходит между тобой и Корневым? Что за новости в прессе и почему он отказался от участия в трех тендерах, на которые претендовал и наш холдинг?!

– Что он сделал? – я откинула одеяло в сторону и встала с кровати.

– Отказался от конкуренции с нами. Уступил!

– Боже мой… Я со всем разберусь, извините.

– Девочка моя, не суйся к этому человеку. Он скользкий тип. Проглотит тебя, сама не заметишь.

– Галина Яковлевна! – я сбросила вызов и нервно прижала телефон к подбородку. – Что же делать?

Полночи я ожидаемо не спала. Думала, как буду извиняться перед Кириллом и разгребать кашу, которая заварилась в прессе. В голову не лезло ни одной мысли.

Я изучала информацию на просторах Всемирной паутины о Корневе, в частности о его личной жизни, отношениях с деловыми партнерами. Но там не было ровным счетом ничего…

Мужчина не отвечал на вопросы об отношениях, девушках, обходил стороной все, что было связано с его личностью. Оберегает свою частную жизнь или же просто есть, что прятать?

Я решила, что сначала должна поговорить со своим пока что мужем. Во-первых, он не последний человек в холдинге. Во-вторых, он все-таки до сих пор мой муж.

Так что утром, надев красное платье-футляр и комплект жемчужных украшений, которые мне дарил Борис, я отправилась в центральный офис холдинга.

Одна только мысль о встрече с новой пассией моего пока что мужа приводила в ужас, но я напоминала себе, что прежде всего являюсь профессионалом, а потом уже женщиной.

– Доброе утро, Марина. Мой муж у себя?

– Здравствуйте, Ольга Владимировна, – девчонка переняла правила игры и ответила мне с фальшивой улыбочкой на губах, накрашенных противно-розовым цветом. – Борис вернется через несколько минут.

– Отлично, я подожду. Будь добра, сделай мне кофе без сахара.

– Конечно, – удовлетворив свое желание посмотреть на недовольное лицо ассистентки, я вошла в кабинет моего пока что мужа.

Марина не заставила себя долго ждать, и уже через минуту передо мной стояла чашка с черным ароматным кофе.

– Вот стерва, – сказала я себе под нос, сделав первый глоток. – Сахар положила.

Борис тоже вернулся довольно скоро и нашел в себе силы не отреагировать на мое присутствие негативными эмоциями. Он тоже всегда был сначала профессионалом, а уже потом мужчиной и мужем.

– Нам стоит обсудить тактику поведения. В сети достаточно грязных слухов.

– Не обед ли с конкурентом тому виной? – саркастично заметил мой пока что муж.

Его напрягала ситуация с Корневым. Но что это? Ревнует свою пока что жену или не доволен тем, что его рекламщик встречается с представителем другой компании?

Ревность Борис скрывать не умел. Он судорожно перекладывал вещи с места на место и наводил новый порядок на и без того идеально убранном столе.

– Мы не обедали. Кирилл исправил ситуацию своим заявлением в социальных сетях, с журналистом я разберусь. Я умею исправлять свои ошибки. А вот ты намерен справить ошибку своей любовницы?

– Она не любовница, а моя девушка.

– Мы все еще в браке. И ты обидел меня, когда предпочел поверить девчонке, которую знаешь месяц, а не своей жене. Так что я буду называть ее любовницей или последней дрянью, имею полное моральное право.

Профессионал во мне забился куда-то в угол, уступив бразды правления обиженной женщине.

Да, она тоже жила внутри меня, как бы я не убеждала себя в обратном, как бы не старалась держать лицо. Я все равно злилась на мужа и показывала ему свои искренние эмоции.

– Мы все еще можем исправить ситуацию публикацией совместного фото или выходом в свет.

– Это обидит Марину, я не могу так поступить.

– Это твой выбор, – я собрала папки со стола и поднялась со своего места. – Тогда как представитель холдинга я сегодня объявляю о готовящемся разводе нашей пары. Кстати, если в сети появится фото, как я ужинаю с каким-то мужчиной, скорее всего это будет уже правдой.

– Оля, не делай глупостей. Зачем нам лишние пересуды? Сейчас на кону несколько важных проектов.

– А ты познакомь инвесторов со своей новой пассией. Скажи, что скоро будете продвигать бизнес вместе. Наверняка она им понравится.

С этими словами я покинула кабинет моего пока что мужа.

Оказавшись в машине, я шумно вздохнула и набрала номер своей пока что свекрови. Было самым абсурдным на свете решением звонить ей, но мне

казалось правильным поговорить именно с Галиной Яковлевной.

В загородном доме Миролюбовых старших я была уже через полчаса. Гостеприимная хозяйка, переминаясь с ноги на ногу от волнения, ждала у меня у ворот вместе со своим молодым дворецким.

– Оленька, девочка моя, проходи скорее. Будешь обедать? Или сделать тебе чай? Рассказывай, что у вас там происходит!

– Вадим, будьте добры, черный чай с лимоном, – дворецкий услужливо кивнул и покинул нашу компанию.

Я долго не могла начать разговор. Чай был лишь предлогом, чтобы оттянуть слова, которые рвались из груди.

Галина Яковлевна с пониманием смотрела на меня, чуть не плача. Мне было так жаль, что приходится говорить ей подобные вещи о ее родном сыне.

– Мне кажется, это конец, – сказала я тихо. – Еще два дня назад я думала, что есть шанс сохранить семью. Я не признавалась себе в этом, но понимала, что смогу простить Бориса, потому что люблю его, потому что брак для меня – не просто слово. А он? Почему я и мои чувства для него лишь игрушка?!

– Оленька, – женщина подскочила со своего места и крепко прижала меня к своей груди. – Он еще поймет! Он все поймет, осознает и будет кусать локти. Что он тебе наговорил?

– Он мне не верит, – промакивая слезы бумажным платочком, сказала я. – Обвиняет в том, что нарочно топлю холдинг, что черню имя его любовницы. Он верит ей, понимаете? Заботится о ее эмоциональном состоянии! А мне кто поверит? Кто позаботится обо мне?!

– Моя милая, за что же тебе это все?

На груди у женщины я позволила себе расплакаться. Наконец-то дала волю слезам и почувствовала такую необходимую поддержку.

Было важно знать, что кто-то понимает меня, что кого-то заботят мои чувства и эмоции. Пусть этот кто-то даже моя пока что свекровь…

– Эта девчонка затуманила ему рассудок. Ты же знаешь Борю больше десяти лет. Он не обижал тебя, сдувал с вашей семьи пылинки! Он просто запутался, оступился…

– Хотите сказать, что Ваш сын ни в чем не виноват? – я подняла опухшие глаза на женщину.

Но что я ожидала услышать? Что мать осудит своего сына? Нет, конечно, нет. Как бы мы не были близки, их связь кровная. А я очень скоро стану просто девушкой, с которой они провели некоторый отрезок времени.

– Знаешь, Оль, вина есть на каждом из нас. Я, как мать, видимо где-то не доглядела за сыном. Эта молодая девочка имела наглость влезть в семью. Ты упустила тот момент, когда твой муж позволил себе взглянуть в сторону другой. Но нас нельзя за это винить. Ошибку совершил мой сын. Это он бросил жену ради молодой девицы, это он дал юной девушке глупую надежду на счастье, это из-за него вся наша семья и огромный холдинг поставлены под удар. Я лишь хочу сказать, что он хороший человек, который поступил неправильно.

– Вы правы, – я согласно кивнула. – Но я слишком гордая, чтобы оставаться героиней этой грязной истории. Сегодня я делаю публичное заявление о том, что наша семья готовится к разводу. Постараюсь спасти репутацию холдинга, но у меня одной ничего не выйдет, если Ваш сын и его новая пассия будут топить сами себя.

– Я поговорю с ним, обещаю, – глядя в глаза женщине, я проникалась верой. Верой в то, что она действительно попытается уладить ситуацию. – Если он развалил семью, это не значит, что можно развалить и холдинг, в котором работают сотни людей.

– Спасибо, – я с благодарностью сжала руку Галины Яковлевны и поднялась с места. – Мне пора. Сегодня трудный день.

Я еще не знала, как совмещу свои рабочие обязательства с объявлением о разводе и частным визитом к Кириллу. От обилия задач кипела голова.

Я оставила Насте сообщение с просьбой сдвинуть все мои несрочные дела на ближайшие дни, а также попросила ее пригласить в офис какую-нибудь ответственную журналистку. Не хотелось разводить беспочвенные слухи своим заявлением.

– Здравствуйте, Ольга Владимировна. Я все подготовила, как Вы и просили. График отправила Вам на почту, с минуты на минуту будет журналистка.

– Спасибо, Настя. А… – стоило мне перешагнуть порог кабинета, как взглядом я наткнулась на роскошный букет кустовых хризантем. – Что это?

– Цветочки, – робко произнесла девушка, подпирая плечом дверной косяк. – Может, Ваш муж прислал, чтобы помириться?

Я не смогла сдержать истеричного смешка, и деловито прошла к столу, где в вазе красовались пышные белые цветы.

Мой муж за десять лет брака смог запомнить, что я люблю лилии. Кроме них он не присылал ничего. Да и с чего ему присылать мне цветы?

– Там записка, да? Что написано?

– Настя, ты работаешь на меня четыре года. Не ломай комедию, будто еще не прочитала ее.

Девушка смущенно потупила взгляд в пол, но интереса у нее не поубавилось. Признаться честно, на помощницу я не сердилась. Ее неугомонное любопытство даже забавляло иногда.

– Я не поняла, что она значит…

– Я все уладил, – прочла я вслух и невольно улыбнулась. – Ничего, ерунда. Можешь узнать для меня как найти Корнева?

– Сделаю.

– И пригласи журналистку сразу, как только придет.

Вдохнув полной грудью аромат хризантем, я погрузилась в работу. Текущие проекты никто не отменял, даже если в жизни творилась полная сумятица.

Однако через десять минут рабочий процесс прервал стук в дверь. В моем кабинете появилась элегантная женщина лет сорока в строгом черном комбинезоне с записной книжкой в руках.

Мы работали с ней, если было необходимо официально обнародовать какие-то новости в прессе. Но обычно это была реклама проектов или вручение награды мирового уровня. Могла ли я подумать, что буду сообщать ей о собственном разводе?

– Я постараюсь написать нейтральную статью, – сказала дамочка, когда я выложила ей то, что хотела сказать. – Пришлю Вам на проверку, чтобы не было потом разногласий. Можно задать от себя пару вопросов, которые явно будут волновать читателей?

– Да, конечно, что считаете нужным.

– Кто был инициатором развода и какова причина?

– Инициатором был Борис, – честно ответила я. – А причины нет. Просто рано или поздно заканчивается даже самое хорошее.

– Еще вчера ходили слухи, что у Вас роман с главным конкурентом Вашего мужа.

– Эта информация опровергнута, и я ее не подтверждаю. На данный момент кроме пока что официальных отношений с мужем никаких романов у меня нет.

– А что насчет Вашего мужа?

Я взяла секундную паузу, которая наверняка не осталась незамеченной опытной журналисткой. Она что-то черкнула в своих записях, и наверняка упомянет об этом моменте в статье.

– Я даю комментарий исключительно от своего лица и не могу делать никаких заявлений о Борисе и его личной жизни.

– А что будет с холдингом? Акции компании есть в том числе и у Вас.

– Наш развод никак не повлияет на работу холдинга, инвесторы и работники могут не волноваться на этот счет. На данный момент я продолжаю здесь свою работу, поскольку у меня есть контракт и некоторые обязательства. Что будет после развода – не могу сказать. В наших общих интересах мирно совершить бракоразводный процесс, не затронув работу. Думаю, этого достаточно для статьи. Я благодарю Вас и жду статью.

– Большое Вам спасибо за комментарий. Всего доброго.

Я смотрела вслед уходящей женщине, осознавая, что только что во всеуслышание заявила о собственном разводе.

Первой на новость отреагировала моя помощница, которая, не сомневаюсь, стояла под дверью и подслушивала разговор.

Она выдержала всего полминуты после ухода журналистки и точно пуля залетела в кабинет.

– Так это все правда? Мне так жаль! Вы были красивой парой…

– Настя! – шикнула я. – Ты действительно считаешь, что женщине, затянутой в пучину развода, хочется слышать жалость в свой адрес? Соберись! Ты достала мне номер кабинета Корнева?

– Да, скинула на почту. Я спросить хотела… – девушка топталась на месте, ожидая отмашки.

– Говори…

– Мне рассказывать Вам сплетни из центрального офиса о Вашем муже и его секретарше?

Настя не переставала меня удивлять. Я искренне улыбнулась и помотала головой. Как этой девушке удается совмещать профессионализм и базарную бабку в одном теле?

– Поняла, Вы скажете, когда будете готовы!

Настя ушла в приемную, а я устремила взгляд в окно, где за оживленной дорогой в одном из кабинетов с панорамными окнами сидел Кирилл Корнев.

Нужно было извиниться. Нет доказательств тому, что мои догадки неправильны, но нет доказательств и обратному. Этот мужчина был вежливым, проявил человечность, послал цветы и уладил вопрос с нашим фото в сети. Он не заслуживал тех слов, что я сказала.

Набравшись смелости, я накинула на плечи пальто, взяла телефон и отправилась в соседнее здание в поисках генерального директора конкурирующего с нами холдинга.

– Здравствуйте, Вы не подскажете, как мне пройти в сто пятнадцатый кабинет?

– На третий этаж, а там в правый коридор, – на ходу ответил мне один из офисных сотрудников в сером брючном костюме.

Здание было точь-в-точь как наше. Та же планировка, те же коридоры, такие же многоуровневые потолки. Только ремонт здесь был совсем недавно, и окна отличались шикарным обзором на город.

В помещении было светло, просторно, повсюду висели зеркала и стильные фотографии. Лифт ходил быстро и не качался из стороны в сторону при подъеме с одного этажа на другой.

Здесь даже пахло не офисом, а цветочной оранжереей как на юге Франции.

– Сто пятнадцатый кабинет, – озвучила я вслух, дергая за ручку на тяжелой деревянной двери после того как мой стук был проигнорирован. Но и дверь, ожидаемо, не поддалась.

Цокая тонкими каблуками по плитке, я прошла дальше по коридору. Все кабинеты были закрыты, и только один из проходов открывал вид на общее пространство, похожее на кухню.

– Добрый день, – я заглянула в небольшую уютную комнату, где по офисному одетые мужчины и женщины оживленно болтали о чем-то и пили кофе. – Вы не подскажете, как я могу найти Кирилла Корнева?

– Вы его уже нашли, – откуда-то из слепой зоны справа от меня вышел мужчина с большой черной чашкой в руках. Он доброжелательно улыбался и выглядел так, будто ожидал меня здесь увидеть. – Добрый день, Ольга Владимировна. Хотели о чем-то поговорить? Можем пройти в кабинет.

– Да, будет здорово, – мужчина указал на дверь и пропустил меня вперед.

Кабинет главного директора оказался ничуть не лучше моего. Ровно такая же площадь, удобный стол, ортопедическое офисное кресло и кожаный диванчик для посетителей.

Я же ожидала увидеть здесь дорогую технику, телевизор во всю стену, двух личных помощниц и вход в личный тренажерный зал.

– У Вас уютно, – не могла не ответить я. – Мне нравится оттенок серого, который преобладает в интерьере.

– Спасибо. Я все-таки дизайнер по образованию, не мог не сделать косметический ремонт пусть во временном офисе. У Вас рабочий вопрос?

– Да. Точнее нет, – жестом я отказалась, когда мужчина предложил мне устроиться в его кресле, и опустилась на диван. – Я пришла извиниться. И поблагодарить за цветы. И за посты в социальных сетях… Как сумбурно выходит!

Оказалось, что Кириллу мне нужно сказать так много, что слова не складывались в связные предложения. Хотелось, чтобы он почувствовал мое искреннее раскаяние за вчерашний инцидент на парковке.

– Простите, что вчера так вышло. Я не должна была.

– Я не держу зла. Сначала обиделся, если говорить честно, – я подняла растерянный взгляд, но столкнулась с добрыми почти смеющимися голубыми глазами. – Но, немного подумав, пришел к выводу, что Вы абсолютно логичны в своих домыслах. Неправы, но логичны. Совпадений действительно много: я появляюсь одновременно с новостями о разводе, настаиваю на совместном ужине, а потом в сети появляются нелепые фото, только подогревающие слухи. Наверное, я бы на Вашем месте подумал так же.

– Мне хочется думать, что это лишь совпадения, но пока я не имею доказательств ни того, ни обратного. Однако я искренне благодарна Вам за то, что разобрались с новостями в прессе. И я оценила широкий жест отказа от участия в тендерах, но это слишком большие жертвы.

– Мою репутация мне дороже, – спокойно произнес мужчина. – Я не хотел, чтобы у Вас остались сомнения на мой счет.

– Спасибо Вам. И еще раз прошу прощения за свои слова.

Я собиралась уходить, потому что нахождение в одном кабинете с этим человеком делалось томительно-напряженным.

Он открыто смотрел на меня, не сводя глаз, а я не могла пристроить взгляд, потому что смущалась как пятнадцатилетняя девчонка, стоило нам пересечься.

– Ольга Владимировна, – мужчина остановил меня почти что в коридоре. Я обернулась, – мне действительно искренне жаль, что Вам предстоит пройти через развод. Я знаю, что очень тяжело держать лицо, когда в личной жизни не все гладко. Но Вы сильная, и обязательно справитесь с этим.

– Спасибо, – одними губами шепнула я.

– Кстати, Вы все-таки должны мне ужин! – тут по лицу мужчины скользнула озорная тень, и я окончательно смутилась, покрывшим пунцовым румянцем.

Он смотрел на меня так просто, будто между нами не было недомолвок и осязаемого напряжения. Смотрел ни как на женщину, ни как на сотрудника холдинга конкурента. Смотрел с доброй улыбкой.

Впервые я позволила себе задержать взгляд на этом мужчине на секунду дольше, чем было позволено этикетом, и скользнуть по его темно-каштановым коротким волосам, смуглой коже, широким плечам, покрытым плотной тканью пиджака.

– Я вчера не заплатила за себя, да? Боже, как неловко… Я сейчас переведу. Скажите номер.

– Лучше все-таки встретимся за ужином, когда ситуация уляжется. Так что Вы снова мне должны.

Я ничего не ответила, но уходила из офиса с широкой улыбкой на губах. Как глупо!

Глава 6

К разводу мы с Борисом готовились по-разному. Я мирилась с мыслью, что скоро буду жить одна, а он проводил вечера со своей новой пассией, привыкая к ее круглосуточному присутствию в своей жизни.

Мой пока что муж был осторожен и не показывался на людях с новой избранницей. То ли воспитание, заложенное Галиной Яковлевной, не позволяло гулять с любовницей при живой жене, то ли забота о судьбе холдинга сидела глубоко в душе.

Возможно Марину напрягало такое отношение к себе. Как и любой девушке на первых этапах отношений ей хотелось красивых ухаживаний, свиданий, походов в кафе и кино. А ее тешили только объятиями на рабочем месте и вечерами в гостиничном номере.

– Я так хотела бы прогуляться или сходить куда-нибудь. Мы знакомы уже больше месяца, а не выходили дальше офиса и этого номера…

– На то есть причины, – ответил мой пока что муж, заключая в объятия молодую девушку.

– Какие? Она официально заявила о разводе, доставила тебе и холдингу столько проблем! Неужели ты не имеешь право на счастье, в конце концов?

– Не говори так, я был с ней счастлив, – наверное, это был не тот момент, когда стоило проявить уважение к своей пока что законной жене. По крайней мере, Марина так не считала.

– Был счастлив? Если только очень и очень давно! Я помню твой взгляд, когда мы только познакомились. Ты был уставший, замученный, думал обо всем сразу и ни о чем одновременно. На моих глазах ты ожил: каждая наша встреча возвращала тебя к жизни, зажигала огонь в глазах.

– Я не знаю, что тебе сказать… Мы прожили в браке десять лет, и я не ощущал себя несчастным. Просто с тобой… Что-то совершенно другое, чего я еще никогда не чувствовал, – мужчина прижался с поцелуем к губам своей молодой пассии, и крепче сжал ее в объятиях.

– Это и есть счастье. Гладить человека по волосам, пока он лежит на твоих коленях, лежать в кровати и обниматься только потому, что вставать не хочется. Желать обладать не всем миром, а одним единственным человеком, который делает тебя счастливым.

Борис согласно кивнул, но кто знает, о чем подумал он на самом деле.

Может быть, в его голову пришли воспоминания, как мы провели свой первый отпуск на побережье Черного моря, как гуляли сутками напролет, питались мороженым и любовью друг друга.

Или он думал о первых крупных ссорах и неудачах в бизнесе. О том первом и единственном кризисе в наших отношениях, когда мы не опустили рук, а помогли друг другу подняться на ноги и только укрепили нашу любовь.

В голове мужчины в тот момент могли пронестись тысячи мыслей, могли вспомниться сотни картинок, когда мы были счастливы.

Но, скорее всего, он думал лишь о девушке, которая лежала рядом с ним. Думал и представлял, что через все эти радости и невзгоды ему предстоит пройти заново с новым человеком.

– Я бы хотела познакомить тебя со своими друзьями. Мы как раз завтра собирались встретиться в клубе. Пойдем?

– Марина, я деловой человек, к тому же пока что неразведенный. Мне нельзя появляться в подобных местах. К тому же завтра я обещал заехать к родителям.

– Это же отлично! Поедем вместе? – девушка подскочила с кровати, не дожидаясь ответа. Она была так воодушевлена, как будто ее пригласили на званый ужин. – Я испеку печенье к чаю, куплю цветы для твоей мамы. Мы поладим, и тогда тебе будет намного проще, зная, что родители приняли твой выбор.

– Не думаю, что это хорошая идея…

Идея эта, нужно сказать, была отвратительная. Я помнила, как проходило знакомство с родителями моего будущего мужа. Такое трудно забыть, если только тебя не настигла полная амнезия.

Я была простой девушкой вроде Марины, из обычной семьи. Однако к моменту нашего знакомства уже состоялась как профессионал, была сильной личностью, которая точно знала, чего хочет от жизни.

Галина Яковлевна точно знала, какую невесту она хотела для своего сына, и я в ее понимании была последним вариантом, кому будет разрешено носить фамилию их семьи.

Меня игнорировали, говорили нелестные слова, бестактно подсылали Борису других девушек в мое отсутствие.

Так продолжалось около месяца. Ровно этого времени мне хватило, чтобы доказать, что я не пустышка, которая охотится за семейным состоянием, а вполне себе завидная невеста.

Галина Яковлевна приняла меня, и у нас даже был личный разговор, она извинилась за свое поведение и призналась, что ошибалась на мой счет.

Это знакомство было непростым. Я справилась с ним, но не будь внутри железного стержня, не было бы и нашего брака.

– Не бойся за меня, – Марина приняла опасения моего пока что мужа на свой счет. – Я умею находить общий язык с людьми. Понравилась тебе, понравлюсь и твоим родителям. Так во сколько завтра едем?

– К обеду, – тихо ответил мужчина.

Суббота была моим законным выходным, однако презентация проекта воскресным вечером считала иначе.

Оставались считанные часы, чтобы закончить все наработки, оформить материал, дописать речи и связаться с прессой.

Телефон разрывался от звонков, я пыталась успеть сделать десять дел одновременно, и в итоге только злилась на происходящее.

– Ну кто там еще, – проворчала, поднимаясь с дивана, на который опустилась две секунды назад. – Да, Галина Яковлевна. Я жутко занята. Срочное?

– Очень срочное, Оленька! Вечно ты как заведенная перед презентациями. Снова ничего не ела?

– Ела. Кажется, – неуверенно я осмотрела журнальный столик, на котором числились пять пустых чашек из-под кофе и два фантика от конфет.

– Совсем себя не бережешь. Жду тебя на обед через час. Возражения не принимаются! Вкусно покушаешь, выпьешь нашего фирменного чаю, а я свежим взглядом пробегусь по материалам. Договорились?

– Галина Яковлевна, я уже не Ваша невестка.

– Во-первых, официально еще моя, – перебила меня женщина командным тоном. – Во-вторых, я приглашаю тебя как твой партнер по холдингу. Приезжай, прошу тебя. Мы ведь друг другу не чужие люди, к тому же работаем над одним проектом.

– Да, хорошо, я буду, – согласилась, закрывая крышку ноутбука.

Я иногда и впрямь уходила в работу с головой, забывая о еде, времени и самой себе.

Своеобразной традицией было собираться дома у моей свекрови, чтобы закончить последние приготовления, поесть блюда, вышедшие из-под ножа ее чудесного повара, и выпить по бокальчику вина.

Но так было раньше.

Целесообразно ли сейчас появляться у нее в гостях и делать вид, будто в наших отношениях ничего не изменилось после новостей о разводе.

Но об этом я подумаю, когда в моем желудке будет вкуснейший запеченный судак.

Я быстро собрала необходимые материалы в сумку, закинула ноутбук на заднее сидение машины, оделась в первое, что попалось под руку, и выехала из дома.

Не удосужилась даже накраситься или уложить волосы, потому что морально готовила себя провести завтра в кресле стилиста пару часов.

– Вадим, добрый день. Вы загоните мою машину? Я Вам очень благодарна!

Промчавшись вихрем мимо молодого дворецкого, я поспешила в дом, потому что на улице начинал капать мелкий дождь.

– Галина Яковлевна, это я! Вы в столовой?

– Да, да, проходи, Оленька.

Оказавшись перед большим дубовым столом, накрытым так, будто здесь собирались принимать саму королеву, я на секунду остановилась.

– Для Вас, – я указала на первую тарелку. – Для меня, – взгляд упал на вторую. – Для кого?

Стол был накрыт на три персоны. Мой свекр вторую неделю находился в Европе на переговорах с партнерами, прилететь должен был только через несколько дней. Прислугу женщина никогда за стол не приглашала.

– Оленька, так вышло… – но не успела Галина Яковлевна оправдаться, как в прихожей послышались шаги. – А вот и Боренька!

– Вы издеваетесь?

Но в тот момент моя пока что свекровь еще не издевалось. Настоящие пытки начались, когда она вернулась в столовую со своим сыном, моим пока что мужем, и его ассистенткой, девушкой на данный момент.

Пауза в пару секунд показалась настоящей вечностью. Мы обменивались любезными взглядами и умело прятали свои эмоции под масками лицемерия.

– Спасибо за вкусный ужин, Галина Яковлевна, но мне пора. Боюсь, что кость в горле встанет.

– Оленька, ну куда ты? Нам столько всего нужно обсудить! В том числе с Боренькой. Ну и она тоже… – женщина брезгливо глянула в сторону нежданной гостьи, и жестом указала Вадиму поставить еще одну тарелку.

Я колебалась пару секунд, делая выбор. Здравый смысл шептал, что нельзя сидеть за одним столом с человеком, с которым собираешься разводиться, его матерью и любовницей. Но женщина внутри говорила: «Уйти – значит принять поражение».

Лучезарно улыбнувшись, я опустилась на ближайший ко мне стул.

– Мама, познакомься, это Марина, она работает моей ассистенткой…

– И рушит твой брак, – бесцеремонно ответила моя любимая свекровь.

Я держалась изо всех сил, чтобы не выдать улыбки. По-женски мне было даже жаль молодую девушку… Но она оказалась не из робкого десятка.

– Мне очень приятно с Вами познакомиться, Галина Яковлевна. Борис очень много о Вас рассказывал. Я уверена, что мы найдем общий язык. Кстати, это мое фирменное морковное печенье к чаю.

– Вадим, отнеси это на кухню, – с приторной улыбкой попросила женщина. А потом тише, чтобы Марина и Борис не слышали, шепнула: – И сожги там. Сынок, а мы с твоей женой как раз собирались обсуждать нюансы завтрашней презентации. Я не смогу пойти, но хочу, чтобы все было на высшем уровне.

– Да, Галина Яковлевна, я принесла материалы, – хоть напряженная атмосфера в сторону моего пока что мужа и его любовницы мне нравилась, я не хотела провоцировать конфликт и решила увести разговор в рабочее русло. – Я добавила в презентацию больше цвета и иллюстраций, потому что инвесторы делают упор на эстетическую сторону вопроса. Немного скорректировала речь Бориса, свою, добавила пару слов от специалиста по конструированию.

– А что за презентация? – с искренним интересом спросила Марина. – Там будут представители нашего холдинга? Можно я тоже пойду?

– Как кто? – оторвав взгляд от бумаг, серьезно спросила Галина Яковлевна. – Как ассистентка генерального директора или как его любовница?

– Марина права, и было бы не плохо Вам прийти вместе, – я пропустила мимо ушей колкие замечания моей пока что свекрови и перевела взгляд на милую пару, сидящую напротив меня.

Наверное, от такого предложения в шоке были все. В том числе и я. Как можно предложить своему действующему супругу появиться на мероприятии со своей

любовницей?

Но что-то внутри подсказывало, что так будет правильно. Нельзя делать вид, что Марины не существует. И лучше мне смириться с ее существованием и принять этот факт с гордо поднятой головой.

– Пресса рано или поздно пронюхает, что у тебя новая пассия. Будет лучше, если мы сами сообщим об этом официально.

– Отлично! Я могу подготовить речь, сказать о себе что-нибудь, о Борисе, – я посмотрела на воодушевленную Марину и негромко вздохнула.

Я не понимала глупа эта девчонка или чертовски умна. Но она не умела держать язык за зубами и не умела держаться на людях.

На знакомство с мамой своего молодого человека она надела нелепую трикотажную мини-юбку и блузку в цветочек, какие носили лет пятнадцать назад. Ее поведение было олицетворением всех ошибок этикета.

Она сутулилась, нервно посмеивалась и не могла пристроить свои руки.

Я не осуждала ее, хоть этого и очень хотелось… Когда-то я тоже была молодой, неопытной, тушевалась в присутствии представителей светского общества. Возможно Марина с годами тоже превратится в прекрасного лебедя, но пока этого утенка нельзя отправлять под прицелы камер.

– Лучше расскажи мне о себе, и я представлю тебя прессе и гостям. Это моя работа.

– Ну мне двадцать один, я родилась в Уфе, там закончила педагогический колледж и приехала в Москву работать. Я чувствую, что именно здесь мое место. Знаю, что у меня есть какое-то большое предназначение. Я люблю ходить в кино. Мне нравятся мелодрамы и комедии. Что еще…

– А со строительным бизнесом ты была знакома раньше? – осторожно уточнила я, после того как в заметках появилась лишь запись «Двадцать один год».

– Да, у меня есть два года опыта. Я была консультантом в строительном магазине в Уфе.

Прикрывая лицо планшетом, я перевела взгляд на Галину Яковлевну, которая боролась то ли с улыбкой, то ли с приближающимся инфарктом.

Видит Бог, я делала все, что в моих силах. Но как возможно сделать хоть что-то с этой наивной девушкой? Может быть, она добрая, веселая, амбициозная, но этого мало, чтобы инвесторы поверили в их с Борисом счастливое будущее и успех холдинга!

– Марина, давай отойдем на кухню? Поможем дворецкому сделать чай.

Уход парочки на кухню спас нас с Галиной Яковлевной от приступа нервного смеха.

Я улыбалась, не скрывая этого, а женщина обмахивала себя чистой тарелкой и пила водку из фляжки, припрятанной в складках плиссированной юбки.

– Она в трикотажной мини-юбке!

– Я вижу.

– На ее ногтях красный лак, который начал облезать еще на прошлой неделе.

– Знаю.

– А волосы похожи на мочалку!

– Не будьте к ней так строги! Она еще молодая, наивная. Но ведь не плохая, нет. Вспомните как Вы ненавидели меня в первый месяц знакомства.

– Я ненавидела тебя, потому что считала глупой охотницей за деньгами. А ее ненавижу, потому что она разрушила семью моего сына!

– Попробуйте частично винить в этом своего сына, – посоветовала я.

– Оля, что он в ней нашел? Она же годится ему в дочери! Такая молодая, необразованная, девушка совсем не его уровня. Холдингу конец, если инвесторы поймут, что вместо тебя у руля встанет это башкирское чудо!

– Я сделаю все, что в моих силах, – произнесла я, беря пока что мою свекровь за руку.

– Сохрани семью, – в глазах женщины промелькнула тень надежды, но я отрицательно мотнула головой.

Я смотрела на эту странную пару и понимала, что не хочу лезть. Если бы Борис променял меня на девушку из нашего круга, возможно, я бы боролась и пыталась доказать, что я лучше.

Но как мне бороться с той, с которой мы ни в чем не похожи? Да, она молодая и беззаботная, но время молодости мне не вернуть никогда, как не вернуть его и Борису. Может быть, таким образом он просто молодится?

– А вот и чай с печеньем! Его очень вкусно есть со сгущенкой, но ее у вас не оказалось.

– Да, у меня аллергия на сгущенку, – нагло соврала Галина Яковлевна. – И на морковь.

– Мама, у тебя нет аллергии на морковь.

– Появилась. От стресса.

– Ольга, угощайтесь.

– Спасибо, я не ем мучное перед презентацией. Должна выглядеть шикарно в платье. Борис, можно тебя на минутку? Есть пара рабочих вопросов.

В ту секунду с ненавистью на меня посмотрела Марина и с мольбой – Галина Яковлевна. Я вздернула брови в извиняющемся жесте и вышла из-за стола в гостиную, где нас не могли слышать.

Борис вышел следом.

Он первым сел на диван, не глядя на меня, как будто это было сейчас неуместно.

Пару секунд я смотрела на него со спины. Он был все такой же, как несколько дней назад, когда мне казалось, что мы счастливы в браке.

На нем была голубая футболка-поло, купленная его матерью по какому-то пустяковому случаю, дорогие джинсы, на которые его уговорила я, несмотря на то, что, по словам Бориса, тысяча долларов за вещь – непростительная глупость.

Он был все таким же: еле заметная седина на висках – признак возраста и нервной работы, пробивающаяся лысина в центре головы и запах дорогого парфюма.

Но одно отличие все же было. Он был уже не мой.

– Я отправлю итоговые материалы тебе на почту. Изменения незначительные, я лишь полирую результат. Мне следует представить Марину инвесторам, я напишу текст и тоже отправлю тебе на согласование.

– Хорошо, я буду ждать. Это все?

– Нет, – тихо ответила я, присаживаясь рядом на диван. – Послушай, ты влюблен, и я понимаю твои чувства. Эта девушка сейчас для тебя буквально все, она идеал. Но наши инвесторы не влюблены, и Марина для них – серьезная угроза стабильности холдинга. Я не хочу сказать о ней ничего плохого, но сейчас она не готова быть первой леди, понимаешь?

– К чему ты клонишь? – мужчина поднял на меня взгляд карих глаз, которые еще недавно смотрели с трепетом и любовью.

– Нам не получить проект, если девушка генерального директора придет в трикотажной юбке и станет предлагать гостям морковное печенье со сгущенным молоком. Я сделаю все, что в моих силах. Но если она завтра будет собой, о проекте можно забыть. В твоих силах одеть ее, накрасить, причесать и попросить держать язык за зубами.

Я не ждала ответа. Мои слова были правдивыми, однако довольно резкими. Но Борис ответил.

Сначала он показательно хмыкнул, привлекая мое внимание, а потом поднялся, чтобы быть со мной одного роста.

Мы смотрели друг другу в глаза, не отводя взглядов. Стояли так близко, что дышали одним воздухом. И мне необъяснимо сильно хотелось сделать шаг назад, чтобы разорвать этот контакт.

– Знаешь, а ведь в этом всем и дело. Ты не ешь мучное, чтобы выгодно смотреться в платье, скрываешь настоящую себя за прической и макияжем, а она живет так, как ей комфортно.

– Если бы твоя жена приходила на презентации в вещах из комода тетки из Саратова, компания бы никогда не доросла до оборота нескольких миллиардов долларов в год.

Больше я ничего не сказала.

Обида душила за горло.

Только что меня обвинили в неискренности и лицемерии только потому, что я держала лицо. Свое лицо, лицо нашей семьи, лицо компании.

Неужели, спустя столько лет брака, мой муж так и не понял, что я забочусь о нас, иногда жертвуя собственным комфортом? Он стоял у руля семейной империи, и не отдавал себя отчета в том, что помимо привилегий у нас есть ряд обязательств.

– Галина Яковлевна, большое спасибо за обед, все было очень вкусно. Рабочие вопросы можете писать на почту, я сегодня буду на связи. Хорошего всем дня.

– Оленька!

Женщина попыталась меня остановить, но я спешно покинула дом раньше, чем мою машину подогнали к воротам.

Лил проливной дождь. На дорогах были жуткие пробки, дворники не справлялись с потоками воды, которые заливали лобовое стекло.

Я была опытным водителем, но бесконечные аварии по дороге и общее эмоциональное состояние сделали свое дело.

Я съехала с дороги на территорию ближайшей заправки, где загнала машину под навес.

Дождь барабанил по железной крыше и, судя по всему, не собирался останавливаться.

Я вышла из машины, посмотрела на дорогу и тяжело вздохнула. Нужно заправиться, чтобы не терять времени.

– Девушка, в первую девяносто пятого тридцать литров. И шоколадный рожок.

– Прикладывайте.

Я сидела на капоте своей машины на пригородной заправке, ела жутко калорийное мороженное, отдающее запахом бензина, и смотрела на дождь.

Было хорошо.

Может, Борис прав, и мне действительно не хватает легкости? Когда я в последний раз наедалась чем-нибудь вредным до полного живота? Когда смотрела на дождь или на звезды?

Наверное, очень давно, лет пятнадцать назад.

Но, может быть, всему свое время? В двадцать ты еще можешь позволить себе бесчисленное количество калорий и холестерина, можешь не спать полночи, чтобы увидеть звезды.

А в тридцать семь как-то не до этого. Чем ближе к сорока, тем больше ты следишь за здоровьем и режимом сна, заботишься о своем комфорте, а не о

минутном удовольствии.

– Пережидаете дождь? – раздался над ухом знакомый голос. – Или заехали заправиться?

– Совмещаю приятное с полезным. А Вы?

– Проколол колесо, – Кирилл кивнул на черный внедорожник у въезда на заправку. – Нужно поставить запасное, чтобы доехать до дома. А в такой ливень и без домкрата мне не справиться.

– Можете взять мой.

– У Вас есть домкрат? – одним нажатием на кнопку я открыла багажник машины, демонстрируя набор инструментов.

И нет, я не была автомехаником по призванию, просто возила с собой кое-какие вещи на крайний случай.

– Тогда я сейчас мигом. Подождете буквально полчаса?

– Я никуда не тороплюсь.

Поскольку, к моему большому удивлению, на заправке было немноголюдно, Кирилл переставил машину ближе к моей и, скинув черную кожаную куртку, преступил к замене колеса.

Я потеряла контроль над собственными мыслями, и опомнилась только когда шоколадное мороженое потекло по моей руке, а взгляд уже оценил широкую спину мужчины в белой футболке-поло.

Я просто… Растерялась. Задумалась о чем-то и мысли ушли не в то русло. Кирилл тут не причем, это случайность.

– Живете тут в поселке? – зачем-то спросила я.

– Родители тут живут. Я давно осел в городе. А Вы, кажется, живете. Я часто видел эту машину на второй от съезда улице.

– Это дом родителей Бориса. Они владеют акциями холдинга, а свекровь к тому же неплохой дизайнер. Я часто советуюсь с ней насчет проектов.

Я ожидала, что Кирилл спросил что-то насчет того, зачем я сегодня оказалась на полпути к поселку, но он не задал подобных вопросов. Кряхтя рядом с колесом, мужчина завел непринужденный разговор о погоде и скандинавском стиле в дизайне интерьеров.

– Все, я закончил. Ольга Владимировна, Вы меня очень выручили! Домкрат в другой машине, и… Как назло, честное слово!

– Закон подлости или классическая вероятность в действии. Была рада помочь. И не называйте меня по отчеству. Напрягает. Ощущаю себя старой.

– Нет, я совсем не то имел ввиду…

– Я понимаю, не переживайте. Хорошей дороги, – дождь немного поутих, и я решила, что самое время уезжать.

– И Вам того же. Не грустите. Улыбка Вам идет куда больше, чем слезы.

Мужчина неоднозначно подмигнул мне и, повернувшись на сто восемьдесят градусов, уверенными шагами пошел к своей машине.

Мне не оставалось ничего кроме как скрыться в теплом салоне, завести авто и поехать к себе домой, чтобы готовиться к завтрашнему важному мероприятию.

Глава 7

Презентация проекта со стороны могла казаться настоящим праздником. Рекой лилось шампанское, столы ломились от закусок, звучала приятная музыка, а

правильно выставленный свет позволял гостям наилучшим образом смотреться в кадре.

Однако за красивой картинкой крылись часы изнурительной работы, которые ложились на мои плечи и на плечи организатора от лица фонда инвесторов.

Ранним утром вместе с латте на миндальном молоке и овощным салатом ко мне пришла моя фея красоты.

– Оля, моя принцесса, я читала новости в прессе! – с порога заявила импульсивная Лора, снимая солнцезащитные очки, с которыми она не расставалась даже во время работы. – Этот козел тебе изменил, да?

– Я бы не хотела об этом. Он поступил со мной честно.

– Они все козлы! – безапелляционно заявила женщина, проходя в дом. – Поэтому я встречаюсь с девушками. Кстати, подумай об этом!

– Пока все не настолько плохо…

– Кожа стала бледнее на полтона, уголки губ опущены, – Лора с уверенностью настоящего профессионала осмотрела меня, точно я была живой куклой для продажи. – Но у тебя отличные волосы, и тело ты держишь в тонусе. Я бы на твоем месте отсудила у этого засранца все деньги и завела себе молодого мексиканского любовника!

– Хорошо, что ты не на моем месте….

С Лорой отношения у меня были дольше, чем с моим пока что мужем. Она училась на той же специальности что и я, но на два курса младше.

Еще в студенческие годы юная девушка поняла, что реклама и работа по найму – не ее призвание. И она пошла на курсы макияжа и укладки, а потом начала отрабатывать навык на тех, кто попадался ей под руку.

Сначала я была моделью, потом девушка делала мне хорошую скидку, если собирала на мероприятия, а сейчас я записываюсь за месяц, чтобы не остаться

без ее волшебных рук в самый нужный момент.

– Твоя любимая классика? Может, что-нибудь неожиданное, дерзкое? Удивим твоего муженька.

– Я должна выглядеть как идеальный рекламщик хорошего холдинга. Главная задача получить одобрение инвесторов.

– Одно другому не мешает! Соберем волосы на один бок, – Лора начала колдовать с моими светлыми прядями, – губки сделаем выразительнее, интересную стрелочку, можно даже зеленую, под цвет глаз. Хотя лучше добавим блеска! Выделим скулы. У тебя есть какие-нибудь асимметричные серьги?

– Я собиралась надеть классическое черное платье.

– Надень то черное с открытой спиной!

– Ты с ума сошла?! – тут не выдержала уже я, и забрала из рук женщины свои волосы. – Оно слишком откровенное для такого мероприятия. К тому же я покупала его на нашу десятую годовщину…

– Идеально! Твой муж будет кусать локти. Лёля, давай хоть попробуем! Если не понравится, всегда можно переделать.

– Ладно, ты и мертвого уговоришь!

Я сдалась, а старая знакомая до зубов вооружилась кистями и тенями, чтобы сделать из меня роковую красотку.

Я предпочитала не смотреть в зеркало. Телефон и бесконечный поток сообщений забрали все свое внимание. На часах не было и десяти, а проблемы сыпались с пустого места.

Не хватало стульев, привезли не то шампанское, технические проблемы с оборудованием – все проходило через меня. Я буквально не знала, за что хвататься.

– Лора, подожди минутку, мне нужно позвонить, это важно, – я громко чихнула от попавшей в нос пудры и поднялась с места. – Настя, почему ты не отвечаешь на сообщения? Что там происходит? Техников вызвали?

– Ольга Владимировна, – голос у девушки был удивительно веселый. – Не переживайте, проблемы решили. Пришел организатор, все уладил. Тут было еще кое-что, но он сам разобрался. В общем, волноваться не о чем.

– А Борис? Он уже там?

– Борис Григорьевич приедет только к пяти…

– Как к пяти?

– Он сказал, будет к началу. Больше я ничего не знаю!

– Ладно, – выяснять отношения с Настей было бы глупо. – Спасибо, я буду на месте через час, сменю тебя.

Отложив телефон в сторону, я взяла свой уже остывший кофе и вернулась на стул, чтобы Лора могла закончить свою работу.

Сегодня надежда была только на мой шикарный образ, потому что по всем фронтам нам сулил полный крах.

– Ну что, красотка, принимай работу. Надевай платье и серьги, я еще немного на грудь блеска добавлю.

– Ты волшебница, – я смотрела в зеркало и не узнавала себя.

В отражении была шикарная девушка. Свежий дерзкий макияж, подчеркнутые идеальные черты лица, струящиеся на одну сторону локоны – я была роковой красоткой.

Может быть, это не совсем соответствовало статусу деловой леди и моей должности в холдинге, но я была довольна результатом и чувствовала себя очень уверенно.

– Ну все, пресса будет писать только о тебе одной. Уже чувствую, как в ближайший месяц буду получать заказы на образы как у Миролюбовой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/serebryakova_ekaterina/razvestis-nel-zya-spasti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити